

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

5/2022

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

д. ю. н., доц. **О. И. Андреева** (Томск), д. ю. н., проф. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора), д. ю. н., проф. **О. В. Болтинова** (Москва), д. ю. н., проф. **Л. Ю. Василевская** (Москва), д. ю. н., проф. **Т. С. Волчецкая** (Калининград), д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **Е. Р. Ергашев** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **Т. В. Заметина** (Саратов), д. ф. н. **О. А. Зигмунт** (Фехта), д. ю. н., проф. **И. А. Игнатъева** (Москва), д. ю. н., проф. **С. В. Кодан** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **Н. В. Козлова** (Москва), к. ю. н. **Я. Койстинен** (Хельсинки), д. ю. н., проф. **В. В. Комарова** (Москва), к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **П. И. Кононов** (Киров), д. ю. н., проф. **Э. А. Кочкарова** (Бишкек), д. ю. н., проф. **Е. В. Кудрявцева** (Москва), д. ю. н., проф. **П. У. Кузнецов** (Екатеринбург), к. ю. н., доц. **А. В. Лисаченко** (Екатеринбург), к. ю. н., доц. **Т. Е. Логина** (Пермь), д. ф. н., проф. **И. П. Малинова** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **С. Ю. Марочкин** (Тюмень), к. ю. н., доц. **М. В. Мещанова** (Минск), д. ю. н., проф. **С. П. Мороз** (Алматы), д. и. н., проф. **В. П. Мотрович** (Екатеринбург), д. ю. н., проф. **В. В. Никишин** (Санкт-Петербург), д. ю. н., проф. **Д. В. Осинцев** (Екатеринбург), проф. **П. Поликастро** (Щецин), д. ю. н., доц. **С. Б. Поляков** (Пермь), д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло** (Санкт-Петербург), д. ю. н., проф. **С. В. Рыбакова** (Саратов), д. ю. н., проф. **Г. В. Сахнова** (Красноярск), д. ю. н., проф. **Е. В. Смахтин** (Тюмень), д. ю. н., проф. **А. И. Стахов** (Москва), д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых** (Новосибирск), д. ю. н., проф. **А. Трунк** (Киль), д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова** (Санкт-Петербург), к. ю. н., проф. **С. Д. Хазанов** (Екатеринбург), проф. **Хуан Даосю** (Пекин), д. ю. н., проф. **В. М. Шафиров** (Красноярск), проф. **П. Шокин** (Лёвен)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – **I. Fedorov** (candidate of legal sciences, assoc. prof.)

O. Andreeva (doctor of legal sciences, assoc. prof., Tomsk), **Yu. Bezborodov** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **O. Boltinova** (doctor of legal sciences, prof., Moscow), **E. Ergashev** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **S. Golovina** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **Huang Daoxiu** (prof., Beijing), **I. Ignatieva** (doctor of legal sciences, prof., Moscow), **S. Khazanov** (cand. of legal sciences, assoc. prof., Yekaterinburg), **E. Kochkarova** (doctor of legal sciences, prof., Bishkek), **S. Kodan** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **Ja. Koistinen** (candidate of legal sciences, Helsinki), **I. Kozachenko** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **N. Kozlova** (doctor of legal sciences, prof., Moscow), **T. Kondrashova** (cand. of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **P. Kononov** (doctor of legal sciences, prof., Kirov), **V. Komarova** (doctor of legal sciences, prof., Moscow), **E. Kudryavtseva** (doctor of legal sciences, prof., Moscow), **P. Kuznetsov** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **A. Lisachenko** (cand. of legal sciences, assoc. prof., Yekaterinburg), **T. Loginova** (cand. of legal sciences, assoc. prof., Perm), **I. Malinova** (doctor of philosophical sciences, prof., Yekaterinburg), **S. Marochkin** (doctor of legal sciences, prof., Tyumen), **M. Miashchanava** (cand. of legal sciences, assoc. prof., Minsk), **I. Moroz** (doctor of legal sciences, prof., Almaty), **V. Motrevitch** (doctor of historical sciences, prof., Yekaterinburg), **V. Nikishin** (doctor of legal sciences, prof., Saint Petersburg), **D. Osintsev** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **P. Policastro** (prof., Szczecin), **S. Polyakov** (doctor of legal sciences, assoc. prof., Perm), **V. Popondopulo** (doctor of legal sciences, prof., Saint-Petersburg), **S. Rybakova** (doctor of legal sciences, prof.), **T. Sakhnova** (doctor of legal sciences, prof., Krasnoyarsk), **O. Siegmunt** (doctor of philosophy, Vechta), **E. Smakhtin** (doctor of legal sciences, prof., Tyumen), **A. Stakhov** (doctor of legal sciences, assoc. prof., Moscow), **V. Tolstykh** (doctor of legal sciences, assoc. prof., Novosibirsk), **A. Trunk** (doctor of legal sciences, prof., Kiel), **M. Fedorova** (doctor of legal sciences, prof., Saint Petersburg), **V. Shafirov** (doctor of legal sciences, prof., Krasnoyarsk), **P. Schoukens** (prof., Leuven), **L. Vasilevskaya** (doctor of legal sciences, prof., Moscow), **T. Volchetskaya** (doctor of legal sciences, prof., Kaliningrad), **S. Zagaynova** (doctor of legal sciences, prof., Yekaterinburg), **T. Zаметина** (doctor of legal sciences, prof., Saratov)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,

редакция «Российского юридического журнала».

Тел./факс (343) 375-54-20.

E-mail: rzh@usla.ru.

electronic.ruzh.org.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Тарасов Н. Н. (Екатеринбург)</i> Научная истина и ценностные основания юридического исследования.....	5
---	---

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Абдуллин А. И., Яхваров С. Д. (Казань)</i> Пробелы в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций.....	10
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Аюпова Г. Ш., Первухин А. С. (Екатеринбург)</i> О целесообразности введения мер по обеспечению реализации судебного штрафа.....	14
---	----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Лифанов Д. М. (Екатеринбург)</i> Административно-деликтное законодательство стран-участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ.....	18
---	----

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

<i>Едигарьев Д. Е. (Екатеринбург)</i> Проблемы подготовки и применения актов прокурорского реагирования при надзоре за органами предварительного следствия.....	27
---	----

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И. (Екатеринбург)</i> Микроповреждения (микротравмы) работников: причины и порядок проведения расследований.....	33
<i>Степанов К. А., Григорьев И. В. (Екатеринбург)</i> Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав работников.....	38

CONTENTS

THEORY OF LAW AND STATE

Tarasov N. (Yekaterinburg) Scientific truth and value bases of legal research.....5

INTERNATIONAL LAW

Abdullin A., Yakhvarov S. (Kazan) Gaps in the international legal regulation
 of foreign investments.....10

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Ayupova G., Pervukhin A. (Yekaterinburg) On the expediency of introducing measures
 to ensure the implementation of a court fine14

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

Lifanov D. (Yekaterinburg) Administrative and tort legislation in the member states
 of the Commonwealth of Independent States: a comparative legal analysis.....18

PROCURACY SUPERVISION

Edigariev D. (Yekaterinburg) Problems in the preparation and application
 of acts of prosecutorial response when supervising the preliminary investigation bodies27

LABOUR AND SOCIAL LAW

Elfimova E., Minnegalieva L. (Yekaterinburg) Micro-injuries (micro-traumas) of employees:
 reasons and investigation procedure.....33

Stepanov K., Grigoriev I. (Yekaterinburg) The role of the prosecutor's office
 in protecting employees' labour rights38

НАУЧНАЯ ИСТИНА И ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тарасов Николай Николаевич

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0001-6620-8937, e-mail: tarasov@usla.ru

Статья посвящена вопросам соотношения классической концепции истины и ценностных оснований юридического исследования. Рассматриваются ограничения классической концепции истины и значение ценностных структур общества в юридических исследованиях.

Ключевые слова: истина, наука, методология, ценности, идеологизация, юриспруденция, исследование, право

Для цитирования: Тарасов Н. Н. Научная истина и ценностные основания юридического исследования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 5–9. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_5.

SCIENTIFIC TRUTH AND VALUE BASES OF LEGAL RESEARCH

Tarasov Nikolay

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), doctor of legal science, ORCID: 0000-0001-6620-8937, e-mail: tarasov@usla.ru

The article is devoted to the correlation of the classical concept of truth and the value bases of legal research. The limitations of the classical concept of truth and the importance of value structures of society in legal studies are considered.

Key words: truth, science, methodology, values, ideologization, jurisprudence, research, law

*For citation: Tarasov N. (2022) Scientific truth and value bases of legal research. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 5–9, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_5.*

Сегодня уже очевидно, что глобальные сдвиги современной цивилизации системны, а значит, влияют на все сферы сознания и деятельности, в том числе науку. Одним из факторов такого влияния становится активная идеологизация социальных ценностей как непосредственного основания реализуемых политик и разрабатываемых стратегий¹. Для юридической науки данная ситуация может рассматриваться как вполне понятная, с одной стороны, в силу представлений о постнеклассической научной рациональности², а с другой – в связи с проблематизацией применимости классической концепции истины в социогуманитаристике³. Однако в исследовательских практиках юристов отношение к научной истине сохраняется именно в ее классическом понимании, согласно которому содержание научного знания «объектив-

¹ Отношение к данному факту с позиций теории права см.: Тарасов Н. Н. О праве в современном обществе (размышления по поводу) // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 39–46.

² Подробнее о типах научной рациональности см.: Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники: учеб. пособие. М.: Фирма «Гардарика», 1996. С. 291 и след.; Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 37 и след.

³ Коршунов А. М., Мантанов В. В. Диалектика социального познания. М.: Политиздат, 1988. С. 61.

но определяется существованием реального, независимого от сознания человека внешнего мира»¹.

В методологическом плане ограничения классической концепции истины связаны с тем, что научное исследование теоретично по своей природе, предмет науки сложно организован и включает единицы научного знания: понятия, гипотезы, проблемы и т. д., «единицей оперирования» является не суждение или высказывание, а факт, гипотеза, теория и т. д. Разумеется, можно сказать, что научные факты фиксируются в форме суждений, однако классическое истинностное отношение при этом не избегает проблематизации. Это было показано, в частности, Э. М. Чудиновым, обосновавшим формулировку П. Стросона: «Факты есть то, что утверждения (когда они истинны) утверждают. Они не являются тем, о чем утверждения говорят»². Такое понимание строится на приоритете научной концептуализации и определенной «второстепенности» дескриптивного плана суждения. Представить же, например, теорию как систему только истинностных суждений просто невозможно хотя бы потому, что, включая гипотезы, предположения, полагания и допущения, любая теория будет совокупностью как истинных, так и ложных суждений³. Кроме того, теория неизбежно включает в себя выводы и умозаключения, произведенные в рамках ее предметности по формальным правилам и не всегда относящиеся к конкретным явлениям действительности. Содержание таких выводов и умозаключений – это вопрос философской картины мира, категориального строя и исследовательской парадигмы. В юриспруденции значительное число теоретических положений представляют собой фиктивные операционные модели, предназначенные не столько для отображения права, сколько для его познания. К таковым можно отнести уже упоминавшийся механизм правового регулирования, состав правонарушения, состав правоотношения и т. п.

С точки зрения референтного отношения классической концепции фиктивные операционные модели отличаются тем, что не имеют соответствующего конкретного объекта и, строго говоря, не являются собственно научными моделями, поскольку особенность последних состоит именно в том, что они могут замещать объект в исследовательских процессах. Операционные же модели относятся к интеллигибельным объектам, представляют собой идеальные конструктивные образования, концептуализирующие процесс познания юридической действительности.

Например, невозможно указать в реальности на объект, соответствующий составу правонарушения. Неслучайно в правоведении идут оживленные дискуссии именно по поводу правомерности включения в состав правонарушения тех или иных элементов. Основанием данных дискуссий, на наш взгляд, является попытка отнести к составу правонарушения не фиктивно – идеально, а объектно. Анализируя различные точки зрения на этот счет, А. Ф. Черданцев справедливо замечает, что состав правонарушения следует трактовать «как определенный идеальный объект, созданный силой абстракции, как мысленную модель, а не реальное явление и не понятие, отражающее это явление»⁴. Здесь важно подчеркнуть именно конструктивную природу таких моделей, в силу чего они уже не могут рассматриваться в рамках отношения отображения. Конструкция, на наш взгляд, соотносится с действительностью более сложно, чем модель. Так, конструкция может задавать объектно не существу-

¹ Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. М.: Юрайт, 1999. С. 27.

² Чудинов Э. М. Природа научной истины М.: Политиздат, 1977. С. 18.

³ С точки зрения К. Поппера, любая теория, строго говоря, может быть одновременно оценена и как истинная, и как ложная. «О теории, подобной теории Кеплера, которая описывает траектории планет с замечательной точностью, можно сказать, что она содержит значительную долю истинной информации, несмотря на то, что это – ложная теория, так как на самом деле имеют место отклонения от кеплеровских эллиптических орбит. Точно так же и теория Ньютона (хотя мы вправе считать ее ложной) содержит, по нашим нынешним представлениям, чрезвычайно много истинной информации – значительно больше, чем теория Кеплера. Поэтому теория Ньютона представляет собой лучшее приближение, чем теория Кеплера, – она ближе к истине. Однако все это еще не делает ее истинной. Теория может быть ближе к истине, чем другая теория, и все же быть ложной» (Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Междунар. фонд «Культ. Инициатива» – Soros foundation: Открытое о-во «Феникс», 1992. С. 451).

⁴ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 141.

ящую организацию элементов и путем идеализирующих допущений создавать объекты интеллигибельного типа, существующие только в рамках соответствующего научного предмета. Другими словами, если рассматривать состав правонарушения как модель, то модель, по сути, сконструированную в предмете юриспруденции и в этом смысле являющуюся именно фиктивно – операционной, а не отображающей реальный объект. Отсюда можно заключить, что и понятие истинности в референтном плане к подобным моделям неприменимо.

Существенную сложность для классической истинностной оценки теоретических конструкций в юриспруденции представляет проблема влияния ценностно-целевых структур общества. Более того, оправданно говорить об особой роли «ценностного» аспекта познания права, показывающего, что в юридической науке мы имеем дело с истинностью, научной объективностью, которую невозможно ограничить однозначным соответствием знания действительности. Значение ценностных установок и идеалов общества сегодня отмечается и для естественных наук (как социокультурный контекст), и особенно для социального познания¹. Однако для юриспруденции, рассматривающей право как социальный регулятор, осознание собственной ценностно-смысловой природы и ее воздействия на характер правового знания приобретает особое значение².

Изменение ценностных систем общества принципиально влияет на смену парадигм любой социальной науки. Для юриспруденции это обстоятельство усиливается спецификой ее объекта. Дело в том, что господствующие в конкретном обществе ценности не просто влияют на самоопределение юриста в рамках исследовательской позиции, но и напрямую выражаются в действующем позитивном праве. В этом смысле для юриста ценности выступают не только как общепризнанные «предпочтения», но и как предельные нормативные основания регулирования общественных отношений. Зафиксированные как юридические декларации и правовые принципы данного общества, социальные ценности способны выступать основанием конкретных юридических решений и поддерживаться всей системой юридических средств государственного принуждения. Таким образом, можно считать, что отношение к правовым ценностям как фундаментальным критериям правовых оценок призвано обеспечивать воспроизводство позитивного права во всей его культурной полноте.

Значимость общесоциальных (общечеловеческих) ценностей для юридической науки отмечает А. Ф. Черданцев. «Эти ценности, – пишет он, – находят выражение прежде всего в принципах организации и деятельности государственного аппарата, принципах права, в формировании которых значительная роль принадлежит науке. Имеются в виду прежде всего такие ценности, как демократия, справедливость, общественный порядок, права и свободы личности и т. п.»³. Уместно и его замечание, касающееся неизбежной идеологизации правоведения: «Коль скоро государство и право в своем функционировании ориентированы идеологически на определенную систему ценностей и принципов, то мимо этого не может пройти и юридическая наука, и прежде всего теория государства и права. Она поэтому неизбежно склоняется на сторону той или иной идеологии, что дает основание приписывать этой науке идеологическую функцию»⁴. Вот только утверждение о наличии у юридической науки идеологической функции несколько смущает, поскольку ведет к признанию идеологических оснований познания⁵.

¹ Коршунов А. М., Мантанов В. В. Указ. соч. С. 84 и след.

² Подчеркивая ценностно-смысловую природу любого социального знания, А. М. Коршунов и В. В. Мантанов пишут: «Смысл, если иметь в виду его социальную характеристику, предстает как духовная направленность бытия человека, как реализация высших культурно-исторических ценностей» (Коршунов А. М., Мантанов В. В. Указ. соч. С. 93).

³ Черданцев А. Ф. Теория государства и права. С. 25.

⁴ Там же. На идеологизированность общей теории права обращает внимание и С. С. Алексеев. «Можно, пожалуй, без преувеличения констатировать, – пишет он, – что правоведение в его общетеоретических подразделениях – общей теории права, социологии, логике права, а также в философских разработках – оказалось одной из наиболее идеологизированных областей знания» (Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 402).

⁵ Иногда данный аспект проблемы трактуется как идеологическое влияние философии права, рассматриваемой в качестве этического феномена. См.: Siegenthaler P. A. Eine Grundlegung zur Rechtsphilosophie: Die philosophische Wahrheit, der Weg zum freiheitlichen Staat. Bern: Verlag Stämpfli & Cie, 1982. S. 40 и след.

Представляется, что для понимания значения ценностных аспектов правопознания точнее считать, что теория государства и права находится в рамках системы ценностей общества не столько в плане официальной идеологии, сколько в смысле социокультурного контекста познания государства и права. Разумеется, в любом обществе имеют место те или иные ценностные доминанты, обусловленные его культурой, особенностями исторического развития. В этом смысле можно сказать, что юриспруденция в силу даже предметной связи с государством и правом неизбежно идеологизирована. Однако это вряд ли позволяет наделять юридическую науку идеологической функцией. Разумеется, те или иные положения юриспруденции, особенно теории государства и права, могут идеологизироваться политическими элитами, иными социальными группами, но это не значит, что юридическая наука идеологична по своей природе. В принципе идеологизировать можно положения любой теории, как это было с теорией происхождения видов Дарвина, экономической теорией Маркса, моделью солнечной системы Птолемея и постулатами Аристотеля. Вопрос в том, что понимать под идеологизацией. Если воспринимать ее как влияние на науку партийных (в смысле Гегеля) идеологий, то мы сразу вступаем в противоречие с базовыми принципами научного познания. Если же идеологизируется опора на правовую традицию и ценностные структуры общества, то просто возникают дополнительные исследовательские планы, позволяющие углублять понимание современных контекстов права и правового регулирования.

С этой точки зрения ценностный план юриспруденции, в том числе в рамках идеологии, не может быть исключен из оценки тех или иных теоретических юридических положений, что заставляет корректировать классические представления о соответствии теоретической конструкции и юридической реальности. «Вне определенного идеологического подхода, – пишет С. С. Алексеев, – мировоззренческие взгляды не могут получить достаточного общественного признания и, тем более, должной практической реализации. Так что в практической жизни наука и идеология тесно переплетены, взаимопроникают. Это и объясняет то обстоятельство, что философия, иные отрасли знаний в определенных своих сторонах и проявлениях выступают также и в качестве идеологии (и это требует, чтобы в любой науке достаточно точно и строго те или иные положения выделялись и оценивались в качестве „идеологических“»)». В современных условиях оправданность такого подхода особенно очевидна. Проблема только в том, что идеологизированные ценности нередко выступают в качестве оснований обозначения предмета юридического исследования². Например, демократия, права человека, справедливость, рассматриваемые в сегодняшней отечественной теории государства и права как предметы научного исследования, являются, по сути, идеологизируемыми ценностями, работа с которыми по нормам науки, в рамках референтного идеала истины практически невозможна. Неслучайно концепции прав человека, правового государства актуализированы отечественной наукой только в силу смены ценностных идеологических ориентаций общества и государственной политики.

Таким образом, «идеологическая нейтральность» юридических теорий оправдана, строго говоря, только при выходе исследований за рамки актуального правового содержания, т. е. в области логики и методологии юриспруденции. Что же касается содержательных разработок, то ценностно-целевые структуры общества должны с необходимостью включаться в предметный план как практической, так и теоретической юриспруденции.

Список литературы

Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977. 272 с.

Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.

¹ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 401–402.

² По словам Н. С. Автономовой, применительно к социальным наукам «сами предпосылки превращения того или иного явления в объект научного исследования включены в этот объект, выступая одновременно и как объект, и как предпосылки познания, и как его условия...» (Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977. С. 234).

Коршунов А. М., Мантанов В. В. Дialeктика социального познания. М.: Политиздат, 1988. 382 с.

Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Междунар. фонд «Культ. Инициатива» – Soros foundation: Открытое о-во «Феникс», 1992. 525 с.

Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники: учеб. пособие. М.: Фирма «Гардарика», 1996. 399 с.

Тарасов Н. Н. О праве в современном обществе (размышления по поводу) // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 39–46.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: Наука, 1993. 189 с.

Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. М.: Юрайт, 1999. 429 с.

Чудинов Э. М. Природа научной истины. М.: Политиздат, 1977. 312 с.

Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

Siegenthaler P. A. Eine Grundlegung zur Rechtsphilosophie: Die philosophische Wahrheit, der Weg zum freiheitlichen Staat. Bern: Verlag Stämpfli & Cie, 1982. 87 s.

References

Alekseev S. S. (1999) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law. ABC. Theory. Philosophy: the experience of complex research]. Moscow, Statut, 709 p.

Avtonomova N. S. (1977) *Filosofskie problemy strukturnogo analiza v gumanitarnykh naukakh* [Philosophical problems of structural analysis in the humanities]. Moscow, Nauka, 272 p.

Cherdantsev A. F. (1993) *Logiko-yazykovye fenomeny v prave, yuridicheskoi nauke i praktike* [Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice]. Yekaterinburg, Nauka, 189 p.

Cherdantsev A. F. (1999) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Yurait, 429 p.

Chudinov E. M. (1977) *Priroda nauchnoi istiny* [The nature of scientific truth]. Moscow, Politizdat, 312 p.

Korshunov A. M., Mantanov V. V. (1988) *Dialektika sotsial'nogo poznaniya* [Dialectics of social cognition]. Moscow, Politizdat, 382 p.

Popper K. R. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi: in 2 vols. Vol. 2: Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* [Open society and its enemies: in 2 vols. 2: The time of false prophets: Hegel, Marx and other oracles], transl. from Eng., ed. by V. N. Sadovskii. Moscow, Mezhdunarodnyi fond «Kul'turnaya Initsiativa» – Soros foundation: Otkrytoe obshchestvo «Feniks», 525 p.

Siegenthaler P. A. (1982) *Eine Grundlegung zur Rechtsphilosophie: Die philosophische Wahrheit, der Weg zum freiheitlichen Staat*. Bern, Verlag Stämpfli & Cie, 87 s.

Stepin V. S., Gorokhov V. G., Rozov M. A. (1996) *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of science and technology]. Moscow, Firma «Gardarika», 399 p.

Tarasov N. N. (2018) O prave v sovremennom obshchestve (razmyshleniya po povodu) [On a law in the contemporary society (some thoughts about)]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 39–46.

Yudin E. G. (1997) *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Methodology of science. Consistency. Activity]. Moscow, Editorial URSS, 444 p.

ПРОБЕЛЫ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Абдуллин Адель Ильсиярович

Заведующий кафедрой международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0001-6078-8029, e-mail: adelabdoulline@yandex.ru

Яхваров Сергей Дмитриевич

Соискатель кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), ORCID: 0000-0003-2564-1819, e-mail: yakhvarov_s@icloud.com

В статье рассматриваются пробелы в международно-правовой регламентации иностранных инвестиций на универсальном уровне. В рамках исследования основных универсальных инвестиционных регуляторов отмечается проблема недостаточности регулирования и обозначаются некоторые пути ее решения.

Ключевые слова: инвестиции, пробелы в праве, международное инвестиционное право, иностранные инвестиции, международные договоры

Для цитирования: Абдуллин А. И., Яхваров С. Д. Пробелы в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 10–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_10.

GAPS IN THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS

Abdullin Adel

Head of the chair, Kazan Federal University (Kazan), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0001-6078-8029, e-mail: adelabdoulline@yandex.ru

Yakhvarov Sergey

Post-graduate, Kazan Federal University (Kazan), ORCID: 0000-0003-2564-1819, e-mail: yakhvarov_s@icloud.com

The article examines the gaps in the international legal regulation of foreign investments at the universal level. As part of the study of the main universal investment regulators, the problem of insufficient regulation is identified and some ways of dealing with it are indicated.

Key words: investments, gaps in the law, international investment law, international investments, international treaty

*For citation: Abdullin A., Yakhvarov S. (2022) Gaps in the international legal regulation of foreign investments. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 10–13, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_10.*

Международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности осуществляется на универсальном, региональном и двустороннем уровнях. Фундаментальной задачей данного регулирования выступает охват всего комплекса трансграничных инвестиционных отношений путем многоаспектного регламентирования каждого их компонента. Несмотря на то что современный вектор инвестиционного сотрудничества государств направлен в основном на взаимодействие на двусторон-

нем уровне по причине его более гибкого характера, универсальное регламентирование остается концептуальной основой международного инвестиционного права.

Бурная глобальная экономическая интеграция, структурные изменения инвестиционных потоков, а также появление новых форм и методов инвестирования в последние годы поставили вопрос о наличии пробелов в правовом регулировании инвестиционной активности на универсальном уровне.

В. Н. Лихачев отмечал, что эффективность наднациональной регламентации напрямую зависит от устранения пробелов в международном праве. Последние он определял как социально обусловленные объективными и субъективными факторами правообразования явления, обозначающие недостаточность международного права, неполноту или отсутствие юридических норм, в которых должны закрепляться находящиеся в сфере международно-правового регулирования существующие или возможные связи субъектов международного общения. Пробелы выступают одним из факторов развития международного права¹.

Ш. В. Шилл подчеркивает важность и актуальность исследования пробелов международно-правового регулирования иностранных инвестиций². А. А. Данельян указывает, что в условиях глобализации мировой экономики темпы роста прямых иностранных инвестиций опережают международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности³. Л. И. Волова констатирует отсутствие на международном уровне комплексного многостороннего договора, регулирующего иностранные инвестиции⁴.

Среди универсальных инвестиционных регуляторов в первую очередь следует выделить Вашингтонскую конвенцию о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (далее – Вашингтонская конвенция). Ее очевидным пробелом является отсутствие четкого закрепления того, что должно рассматриваться как инвестиции. Инвестиционная природа спора определяется на основании признаков, формулируемых в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), учрежденного в соответствии с этой Конвенцией (дела *Joy Mining Machinery Ltd. v. Arab Republic of Egypt*, *Nova Scotia Power Incorporated v. The Bolivian Republic of Venezuela*, *Salini Costruttori SpA and Italstrade SpA v. Kingdom of Morocco*, *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. The United Republic of Tanzania*, *Phoenix Action, Ltd. v. Czech Republic* и др.).

В изначальном тексте Вашингтонской конвенции инвестиции определялись как любой денежный или другой имущественный вклад, имеющий экономическую ценность, на неограниченный период, но не менее чем на пять лет. Однако в окончательном тексте Конвенции ее создатели отказались от подобной формулировки, дав возможность государствам-участникам самостоятельно уточнять, какие виды инвестиционных споров не относятся к компетенции МЦУИС, что в результате позволяет отдельным странам избегать ответственности за нарушение прав зарубежных инвесторов. Так, Китай исключил из компетенции МЦУИС споры, связанные с выплатой компенсации за национализацию (экспроприацию), Саудовская Аравия – споры, касающиеся актов суверенитета и нефти, Гватемала – споры о компенсации ущерба вследствие гражданских волнений и вооруженных конфликтов. Индонезия, Турция, Ямайка и некоторые другие страны также сделали соответствующие оговорки.

Однако стоит признать, что наличие в документе четкой дефиниции понятия «инвестиции» с большой долей вероятности привело бы к существенному сокращению списка его участников. Как отмечает Ш. В. Шилл, МЦУИС удалось стать максимально нейтральным механизмом разрешения споров⁵.

¹ Лихачев В. Н. Пробелы в современном международном праве / науч. ред. Д. И. Фельдман. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. С. 15–16.

² Schill S. W. Internationales Investitionsschutzrecht und Vergleichendes Öffentliches Recht: Grundlagen und Methode eines öffentlichrechtlichen Leitbildes für die Investitionsschiedsgerichtsbarkeit // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2011. № 71. P. 251–256.

³ Данельян А. А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 3.

⁴ Волова Л. И. Становление международного режима иностранных инвестиций // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 4. С. 116.

⁵ Шилл Ш. В. Право защиты инвестиций как элемент международного права развития // Дайджест публичного права (Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву). 2013. № 2. С. 178.

Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. (далее – Сеульская конвенция), хотя и предусматривает страхование инвестиционной деятельности от некоммерческих рисков, имеет довольно усеченный набор покрываемых рисков. Кроме того, можно отметить недостаточную регламентацию риска военных действий и гражданских беспорядков, а также ограниченную область применения страховых гарантий (только на территории развивающихся государств).

Для современных тенденций инвестирования набор некоммерческих рисков, покрываемых Сеульской конвенцией, представляется чрезмерно лимитированным, что не позволяет застраховать капиталовложения от большинства потенциальных некоммерческих рисков.

Риск войны и гражданских беспорядков чаще всего не охватывает случаи террористических актов, похищения людей, а также студенческих, профсоюзных и иных специфических акций. Представляется, что содержание соответствующей нормы Сеульской конвенции должно быть пересмотрено в контексте включения перечисленных обстоятельств, поскольку они приводят к тем же последствиям для зарубежных инвесторов, что и войны и гражданские беспорядки.

Целью Сеульской конвенции провозглашено содействие потоку иностранных инвестиций в развивающиеся страны. Это объясняет тот факт, что Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МИГА) стало общепризнанным инструментом для защиты прав инвесторов из развитых стран, осуществляющих инвестиционную деятельность в развивающихся государствах, однако данное обстоятельство существенно ограничивает область применения этого механизма.

Ученые-международники выражают надежду на то, что пробелы в международном инвестиционном праве будут устранены в рамках регулирования на уровне Всемирной торговой организации, которая на данный момент не оправдывает их ожиданий¹.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Соглашение по инвестициям (ТРИМС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), прямо или косвенно затрагивающие инвестиционные отношения, не обеспечивают достаточный уровень их регулирования, так как даже непосредственно регламентирующий инвестиционную сферу ТРИМС ограничивается приведением перечня конкретных мер, которые недопустимо применять к иностранным инвестициям.

Сама идея о том, что соглашения ВТО должны регулировать инвестиционную деятельность на тех же условиях, что и торговые отношения, имеет рациональное зерно, однако по факту они не обеспечивают должного детализированного регулирования рассматриваемой сферы.

Несмотря на нереализованный потенциал ВТО в сфере регулирования инвестиционных вопросов, в последние годы наметилась тенденция к модернизации системы защиты зарубежных инвестиций. В конце 2021 г. стало известно, что 112 участников ВТО, включая Россию, подписали заявление об упрощении процедур инвестирования². Как утверждают участники, по результатам будущих переговоров в рамках ВТО должен быть принят многосторонний документ, ускоряющий и упрощающий процедуры осуществления инвестиций.

На основании проведенного анализа можно констатировать наличие пробелов в правовом регулировании инвестиционной активности на универсальном уровне. МЦУИС и МИГА объективно эффективны в качестве механизмов разрешения инвестиционных споров и страхования зарубежных инвестиций соответственно, однако их функций являются слишком узконаправленными. Потенциал ВТО в сфере регулирования иностранных инвестиций пока реализуется не в полной мере.

Полагаем, что в современных условиях не обойтись без дальнейшей унификации положений международного инвестиционного права на основе многостороннего

¹ Смбатян А. С. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 10. DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00033.

² 112 членов ВТО подписали совместное заявление о переговорах по упрощению процедур инвестирования // Новости Китайского информационного Интернет-центра. 2021. 11 дек. URL: http://m.china.org.cn/orgdoc/doc_1_77304_2116916.html (дата обращения: 10.06.2022).

участия, что предоставило бы возможность более точно сформулировать определение понятия «инвестиции», четко обозначить круг инвесторов, расширить концептуальное понимание риска военных действий и гражданских беспорядков, включив в него иные события с аналогичными последствиями. Соответствующие систематизация и модернизация должны найти отражение как в пересмотре каждого инвестиционного регулятора с опорой на современные подходы правоприменительной практики в области инвестиций, так и в принятии (при наличии соответствующего международного консенсуса) универсальной международной инвестиционной конвенции или заключении аналогичного соглашения на уровне ВТО.

Список литературы

Волова Л. И. Становление международного режима иностранных инвестиций // *Terra Economicus*. 2011. Т. 9. № 4. С. 116–121.

Данельян А. А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 49 с.

Лихачев В. Н. Пробелы в современном международном праве / науч. ред. Д. И. Фельдман. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. 85 с.

Смбатян А. С. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 3. С. 7–18. DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00033.

Шилл Ш. В. Право защиты инвестиций как элемент международного права развития // *Дайджест публичного права (Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву)*. 2013. № 2. С. 157–217.

Schill S. W. Internationales Investitionsschutzrecht und Vergleichendes Öffentliches Recht: Grundlagen und Methode eines öffentlichrechtlichen Leitbildes für die Investitionsschiedsgerichtsbarkeit // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2011. № 71. P. 251–256.

References

Danel'yan A. A. (2016) *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim inostrannykh investitsii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [International legal regime of foreign investments: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 49 p.

Likhachev V. N. (1985) *Probely v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Gaps in modern international law], ed. by D. I. Fel'dman. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo instituta, 85 p.

Schill S. W. (2011) Internationales Investitionsschutzrecht und Vergleichendes Öffentliches Recht: Grundlagen und Methode eines öffentlichrechtlichen Leitbildes für die Investitionsschiedsgerichtsbarkeit. In *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, no. 71, pp. 251–256.

Schill S. W. (2013) Pravo zashchity investitsii kak element mezhdunarodnogo prava razvitiya [Investment protection law as an element of international development law]. In *Daidzhest publichnogo prava (Institut Maksa Planka po zarubezhnomu publichnomu i mezhdunarodnomu pravu)*, no. 2, pp. 157–217.

Smbatyan A. S. (2019) General'noe soglashenie po tarifam i trgovle 1994 v sisteme mnogostoronnikh torgovykh soglashenii VTO [General Agreement on Tariffs and Trade 1994 in system of the WTO multilateral trade agreements]. In *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no. 3, pp. 7–18, DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00033.

Volova L. I. (2011) Stanovlenie mezhdunarodnogo rezhima inostrannykh investitsii [Formation of foreign investments international mode]. In *Terra Economicus*, vol. 9, no. 4, pp. 116–121.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аюпова Гульназ Шамиловна

Доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-3241-7559, e-mail: ajupova90@mail.ru

Первухин Александр Сергеевич

Преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0002-7761-9237, e-mail: ann.alexandr@mail.ru

Авторы рассуждают о целесообразности и допустимости криминализации неуплаты денежного взыскания лицом, освобожденным от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в пределах сроков, установленных судом. Аргументируется позиция о невозможности введения мер по обеспечению реализации судебного штрафа.

Ключевые слова: судебный штраф, криминализация, уголовная ответственность, меры обеспечения

Для цитирования: Аюпова Г. Ш., Первухин А. С. О целесообразности введения мер по обеспечению реализации судебного штрафа // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 14–17. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_14.

ON THE EXPEDIENCY OF INTRODUCING MEASURES TO ENSURE THE IMPLEMENTATION OF A COURT FINE

Ayupova Gulnaz

Associate professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
ORCID: 0000-0003-3241-7559, e-mail: ajupova90@mail.ru

Pervukhin Alexander

Lecturer, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-7761-9237,
e-mail: ann.alexandr@mail.ru

The authors discuss the expediency and permissibility of criminalizing non-payment of a monetary penalty by a person released from criminal liability with the imposition of a court fine within the time limits set by the court. They argue that it is impossible to introduce measures to ensure the implementation of a court fine.

Key words: judicial fine, criminalization, criminal liability, security measures

*For citation: Ayupova G., Pervukhin A. (2022) On the expediency of introducing measures to ensure the implementation of a court fine. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 14–17, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_14.*

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ уголовный закон дополнен ст. 104.4 «Судебный штраф», которая устанавливает, что судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера сегодня достаточно востребован¹.

Согласно ст. 76.2 УК РФ применение к лицу судебного штрафа возможно при выполнении следующих условий: преступление совершено впервые; преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Помимо общих условий освобождения от уголовной ответственности, данная норма предусматривает дополнительное – в виде денежного взыскания.

Освобождение от ответственности по своей природе предполагает отказ государства от преследования лица в любой форме ввиду отсутствия необходимости в этом. Однако судебный штраф предполагает имущественное обременение в виде денежного взыскания. Довольно часто встречаются случаи, когда лицо, освобожденное от уголовной ответственности, по различным причинам не уплачивает назначенный судом судебный штраф. Подобное пренебрежение оказанным государством доверием влечет негативные последствия не только для освобожденного от уголовной ответственности лица в виде отмены соответствующего решения суда, но и для самого государства, в частности в форме дополнительных временных и материальных затрат правоохранительных органов.

Под влиянием такого отрицательного опыта институт освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа все чаще подвергается критике. В теории уголовного права поддерживается точка зрения о необходимости принятия мер по обеспечению исполнения судебного штрафа. В частности, Д. О. Михайлов в целях охраны интересов правосудия и обеспечения исполнения решения суда предлагает ввести уголовную ответственность за неуплату денежного взыскания лицом, освобожденным от ответственности с назначением судебного штрафа, в пределах сроков, установленных судом².

Идея Д. О. Михайлова представляется непроработанной. Он не учитывает основания и условия криминализации, предложенные теорией уголовного права, а также игнорирует особенности правовой природы судебного штрафа. Полагаем, что включение в уголовный закон мер по обеспечению реализации института освобождения от уголовной ответственности противоречит основным положениям уголовного права и попросту недопустимо.

Л. М. Прокументов выделяет следующие условия криминализации общественно опасных деяний: уголовно-политическое соответствие, учет возможностей системы уголовной юстиции, наличие социально-экономических ресурсов, возможность воздействия на общественно опасное поведение иными, не уголовно-правовыми, средствами и учет последствий криминализации³.

Представляется, что Д. О. Михайлов, понимая под неуплатой денежного взыскания «нереализуемое право государства на возмещение от совершенного преступления», явно преувеличивает общественную опасность данного деяния⁴. Возмещение ущерба или вреда от совершенного преступления является условием применения института судебного штрафа и предшествует решению суда об освобождении лица от уголовной ответственности. Само денежное взыскание (судебный штраф) осуществляет иную функцию, в том числе воспитательную и восстановительную⁵. Очевидно, что неуплата денежного взыскания лицом, освобожденным от ответственности с назначением судебного штрафа, в пределах сроков, установленных судом, не обладает необходимой степенью общественной опасности.

Институт судебного штрафа представляет собой одну из форм стимулирования позитивного посткриминального поведения виновного лица. Безусловно, лицо, не

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 13.03.2022).

² Михайлов Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 9.

³ Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 56–62.

⁴ Михайлов Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 245.

⁵ Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9.

выполняя решение суда, выражает свое пренебрежительное отношение к судебной власти и оказанному государством доверию. Вместе с тем неуплата судебного штрафа несопоставима по степени общественной опасности с преступлениями, предусмотренными гл. 31 УК РФ.

Судебный штраф применяется с согласия освобождаемого лица, а его неуплата является своего рода отказом от применения рассматриваемого института. Представляется, что в результате совершения указанного деяния вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальную деятельность суда и органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания, органов, исполняющих судебные решения, не причиняется, ввиду чего не достигается и «преступная» степень общественной опасности.

В пояснительной записке к законопроекту № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» Верховный Суд РФ указал, что законопроект направлен на «дальнейшую гуманизацию и либерализацию» уголовного законодательства¹. Очевидно, что криминализация неуплаты денежного взыскания освобожденным лицом в срок, установленный судом, не соответствует «настроениям» законодателя, напротив, она усиливает уголовно-правовую репрессию, которую последний пытается снизить, о чем свидетельствует стремление Верховного Суда РФ расширить перечень иных мер уголовно-правового характера².

Кроме того, криминализация неуплаты судебного штрафа потребует серьезных затрат, связанных с необходимостью производства предварительного расследования по факту совершения данного «преступления», а также разрешения дела в суде.

Из сказанного следует, что последствиями криминализации неуплаты денежного взыскания станут необоснованная репрессия и значительные социально-экономические затраты государства, не соответствующие характеру и степени общественной опасности деяния.

В целях разрешения вопроса о допустимости и целесообразности введения мер для обеспечения исполнения обязанности по уплате денежного взыскания лицом, освобожденным от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, следует обратиться к правовой природе судебного штрафа. А. Г. Полуэктов обоснованно считает, что судебный штраф хоть и представляет собой денежное взыскание, но при этом не является наказанием и остается основанием освобождения от уголовной ответственности³.

Отказ государства от уголовного преследования виновного лица и его освобождение от ответственности, в том числе с назначением судебного штрафа, возможны только при утрате совершенным преступлением и лицом, его совершившим, общественной опасности, что предопределяет отсутствие необходимости в назначении наказания. Предполагается, что лицо, утратившее общественную опасность, не может пренебрегать нормами права, решениями суда. Абсурдной представляется ситуация, при которой такое лицо нуждается в дополнительном стимулировании с помощью обеспечительных мер, учитывая, что оно не возражало против применения к нему рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности.

Денежное взыскание при реализации судебного штрафа не является карательной мерой и не имеет цели наказать лицо, а призвано предупредить совершение освобождаемым от ответственности лицом преступлений в будущем. Отсутствие возможности назначения судебного штрафа против воли освобождаемого лица и механизма его принудительного взыскания также подтверждает тезис о недопустимости введения уголовной ответственности за его неуплату.

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 13.03.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“».

³ Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 56.

Таким образом, институт судебного штрафа не просто не нуждается в обеспечительных мерах – их установление попросту невозможно ввиду особенностей правовой природы судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности.

Список литературы

Михайлов Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 19 с.

Михайлов Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 246 с.

Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 210 с.

Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 56–62.

Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.

References

Khlebnitsyna E. A. (2019) *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 26 p.

Mikhailov D. O. (2021) *Sudebnyi shtraf v ugovolnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial fine in the criminal law of Russia: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 19 p.

Mikhailov D. O. (2021) *Sudebnyi shtraf v ugovolnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial fine in the criminal law of Russia: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 246 p.

Poluektov A. G. (2018) *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: teoreticheskii i prikladnoi aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: theoretical and applied aspects: a candidate of legal sciences thesis] Moscow, 210 p.

Prozumentov L. M. (2012) *Kriminologicheskie usloviya kriminalizatsii i dekriminalizatsii deyanii* [Criminological conditions of criminalization and decriminalization of acts]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 4, pp. 56–62.

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

Лифанов Дмитрий Максимович

Аспирант кафедры административного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0001-7911-0250, e-mail: d.m.lifanov@usla.ru

В статье анализируется законодательство об административных правонарушениях государств-участников СНГ. Особое внимание уделяется стадиям, участникам, процессуальным срокам производства по делу об административном правонарушении. Отмечается, что административно-деликтное право стран-участников СНГ характеризуется многообразием источников. Автор показывает, что в одних случаях нормы, регулирующие производство по делу об административном правонарушении, обособлены в отдельном кодифицированном акте, в других – выделены в отдельный процессуальный (процессуально-исполнительный) блок в рамках кодекса об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административно-деликтные нормы, производство по делам об административных правонарушениях, законодательство стран-участников СНГ

Для цитирования: Лифанов Д. М. Административно-деликтное законодательство стран-участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 18–26. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_18.

ADMINISTRATIVE AND TORT LEGISLATION IN THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Lifanov Dmitriy

Post-graduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0001-7911-0250, e-mail: d.m.lifanov@usla.ru

The article analyses the legislation on administrative offenses of the CIS member states. Particular attention is paid to the stages, participants, and procedural time limits for proceedings on administrative offenses. It is summarized that the administrative and tort law of the CIS member states is characterized by a variety of sources. The author shows that, in some cases, the norms concerning the proceedings on administrative offense are concentrated in a separate codified act; in other cases, they are contained in a separate procedural and executive section of the codes on administrative offenses.

Key words: administrative and tort norms, proceedings on administrative offenses, legislation of the CIS member states

*For citation: Lifanov D. (2022) Administrative and tort legislation in the member states of the Commonwealth of Independent States: a comparative legal analysis. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 5, pp. 18–26, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_18.*

* Публикация подготовлена в рамках реализации научного проекта «Административно-деликтная политика государства в сфере модернизации законодательства о публично-правовой ответственности».

Законодательство об административных правонарушениях в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – стран СНГ), как правило, имеет кодифицированный характер и сочетает в себе как материальные, так и процессуальные административно-деликтные нормы. Соотношение материального и процессуального компонентов в кодексах об административных правонарушениях этих стран позволяет говорить о различиях в выработанных законодателем подходах к определению места производства об административных правонарушениях в административном праве и процессе.

В Таджикистане и Беларуси в наименовании кодекса об административных правонарушениях используются слова «процессуальный» и «процессуально-исполнительный» соответственно, что свидетельствует об обособленной «процессуализации» производства по делам об административных правонарушениях. Наименование белорусского кодекса говорит о разграничении процессуальных и исполнительных норм, затрагивающих вопросы производства по делам об административных правонарушениях¹. В данном случае кодекс определяет порядок административного процесса, права и обязанности его участников, а также порядок применения профилактических мер воздействия и исполнения административных взысканий². Вместе с тем белорусские ученые выражают две противоположные точки зрения на возможность строгого обособления данных процессуальных норм³. С одной стороны, использование процессуальных норм неизбежно влечет за собой обращение к материальным нормам, так как последние регламентируют вопросы административной ответственности⁴. С другой стороны, вынесение за пределы материальной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 процессуальных норм обусловлено необходимостью правовой регламентации порядка административного процесса и исполнения административных взысканий. Если обратиться к Кодексу об административных правонарушениях Белорусской ССР от 6 декабря 1984 г.⁵, то можно обнаружить, что его процессуальная часть уже включала в себя два самостоятельных раздела, посвященных производству по делам об административных правонарушениях (ст. 225–276 разд. IV) и исполнению постановлений о наложении административных взысканий (ст. 277–308 разд. V). Очевидно, что это обстоятельство позволило законодателю в последующем выделить и закрепить указанные нормы в отдельном законодательном акте.

Представляется, что принятие процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях знаменует собой начало создания административно-процессуального законодательства, что является значительным шагом в развитии доктрины административного права и административного процесса.

В большинстве стран СНГ, включая Азербайджан, Армению, Казахстан, Туркменистан и Украину, в названии кодексов используется «классическое» словосочетание «административные правонарушения». Данные законодательные акты содержат главы, посвященные вопросам производства по делам об административных правонарушениях и исполнения административных наказаний. Иными словами, материально-правовые и процессуальные нормы сосредоточены в одном кодифицированном правовом акте.

¹ В. Г. Татарян отмечал, что белорусские парламентарии в свое время являлись «пионерами на всем постсоветском пространстве в... реализации принципа раздельной кодификации материальных и процессуальных административно-деликтных норм» (Татарян В. Г. Реформирование процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях // Российский следователь. 2005. № 11. С. 53).

² Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс / сост. В. А. Абрамович. Минск: БГУ, 2021. С. 67.

³ Крамник А. Н. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Юстиция Беларуси. 2007. № 1. С. 46.

⁴ Следует обратить внимание на продолжающуюся в России многолетнюю дискуссию о соотношении материальных и процессуальных административных норм. См., например: Старилов Ю. Н. Российское административное право: к вопросу о соотношении материальных и процессуальных норм // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С. 53–58; Соловей Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3. С. 359–378).

⁵ Собрание законодательства БССР. 1984. № 35. Ст. 505.

В названиях кодифицированных актов Узбекистана, Кыргызстана и Молдовы используются словосочетания «административная ответственность» и «правонарушения». Эти акты характеризуются значительным объемом и сложной структурой. На наш взгляд, законодатель указанных стран уделил повышенное внимание материально-правовой составляющей административно-деликтного законодательства¹. Вместе с тем законодателем Кыргызстана был предложен оригинальный подход: в новом Кодексе Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128 (вступил в действие с 1 декабря 2021 г.) в числе прочего была предусмотрена процессуальная часть, включающая разделы о производстве по делам о правонарушениях и порядке исполнения взысканий.

Проведенное разграничение нормативных правовых актов стран СНГ об административных правонарушениях во многом предопределяет их дальнейший анализ.

В рамках настоящего исследования было рассмотрено административно-деликтное законодательство следующих стран: Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Украина². Для сравнительно-правового исследования были выбраны следующие параметры:

количество глав, разделов и статей кодекса об административных правонарушениях;

перечень участников производства по делу об административном правонарушении;

стадии производства по делу об административном правонарушении, включая стадии возбуждения и рассмотрения дела, его пересмотра и исполнения.

Абсолютное большинство анализируемых законодательных актов имеет постатейное содержание и традиционную структуру глав и разделов. Наименьшее количество статей содержится в Кодексе Беларуси (232), а наибольшее – в Кодексе Казахстана (920). Наименьшее количество глав включено в Кодекс Молдовы (10), наибольшее – в Кодекс Кыргызстана (59). При этом до принятия Кодекса Кыргызстана наибольшим количеством глав обладал Кодекс Казахстана (53). Наименьшее количество разделов представлено в Кодексе Молдовы (2), наибольшее – в Кодексе Кыргызстана (11).

Полагаем, что выявленное несоответствие количественных показателей в структуре рассматриваемых нормативных правовых актов обусловлено различием в соотношении материальных и процессуальных норм. С одной стороны, административно-деликтное законодательство Беларуси и Таджикистана сформировано по принципу отдельной кодификации материальных и процессуальных норм. С учетом этого административно-процессуальные отношения³ регулируются системой

¹ Как верно отметил В. Г. Татарян, административно-деликтные нормы не должны «распыляться» по различным нормативным правовым актам, в том числе подзаконным, поскольку это «не есть хорошо» для всех без исключения потенциальных участников административно-деликтного производства (Татарян В. Г. Задачи и принципы нового национального кыргызстанского законодательства об административной ответственности: достижения и упущения // Международное публичное и частное право. 2006. № 1. С. 49).

² Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ (ред. от 26 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Азербайджана); Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г. (ред. от 10 октября 2020 г.) (далее – Кодекс Армении); Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК (ред. от 29 декабря 2021 г.) (далее – Кодекс Казахстана); Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128 (ред. от 14 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Кыргызстана); Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3 (ред. от 11 января 2022 г.) (далее – Кодекс Беларуси); Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г. № 218-XVI (ред. от 14 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Молдовы); Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 975 (ред. от 18 марта 2022 г.) (далее – Кодекс Таджикистана); Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29 августа 2013 г. (ред. от 22 августа 2020 г.) (далее – Кодекс Туркменистана); Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII (ред. от 11 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Узбекистана); Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. № 8073-X (ред. от 14 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Украины).

³ В данном случае представляется верной позиция И. А. Галагана о том, что производство по делам об административных правонарушениях следует определять через призму административно-процессуальных норм, регулирующих возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях

источников административно-процессуального права – кодифицированных законодательных актов. Полагаем, что закрепление в отдельном процессуальном кодексе норм, посвященных производству по делу об административном правонарушении, обеспечивает их обособленное рассмотрение применительно к нормам об административной ответственности. С другой стороны, законодательные акты иных стран СНГ имеют традиционную структуру, включающую процессуальную часть.

Что касается состава участников производства по делу об административном правонарушении, не во всех законодательных актах стран СНГ представлены однородные группы участников административно-деликтного производства. Наименьшее количество участников по делу об административном правонарушении фигурирует в Кодексе Армении, Кодексе Узбекистана, а также Кодексе Украины (7), в то время как наибольшее число участников – в Кодексе Казахстана (13)¹.

В законотворческой деятельности анализируемых стран Содружества наблюдается также дифференцированный подход к определению участника производства по делу об административном правонарушении. Им может быть лицо, в отношении которого возбуждено либо ведется производство по делу об административном правонарушении (Азербайджан, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Туркменистан). Представляется, что данной трактовкой законодатель подчеркивает статус индивидуального субъекта как полноправного участника административного процесса². Вместе с тем в законодательстве об административных правонарушениях Армении, Кыргызстана, Узбекистана и Украины отражено, что данным участником может быть лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Административно-деликтным законодательством стран СНГ также регламентировано правовое положение следующих участников производства по делу об административном правонарушении: потерпевший, законный представитель, защитник, свидетель, эксперт и переводчик. Все без исключения анализируемые законодательные акты предусматривают подобный перечень участников производства в рамках отдельной главы. Однако при этом в законодательстве некоторых стран СНГ в качестве участников производства по делу об административном правонарушении выделены специфичные субъекты, в частности прокурор и секретарь судебного заседания (Казахстан), констатирующий субъект и советник по пробации (Молдова). Примечательно, что в российском законодательстве данные понятия не нашли отражения. Вместе с тем, согласно ст. 2 Закона Республики Молдова от 14 февраля 2008 г. № 8 «О пробации», советником по пробации является лицо, которое непосредственно осуществляет деятельность по пробации, т. е. «психосоциальной оценке личности отдельных категорий лиц, их ресоциализации» и т. д. Тем самым пробация включает также деятельность по адаптации лиц, которые были освобождены из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения ими новых преступлений, т. е. связана не только с производством по делам об административных правонарушениях.

В рамках производства по делу об административном правонарушении определенный интерес представляет стадия возбуждения дела, в ходе которой осуществляется деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по получению информации об административном правонарушении. При этом нормы, посвященные данной стадии, не были обособлены и выделены в отдельную главу в кодексах Ар-

и исполнение наказания (Галаган И. А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. С. 30–31).

¹ Говоря о перечне субъектов административной юрисдикции, исследователи отмечают его крайнюю «гипертрофированность» в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и России. Вместе с тем в Кодексе Беларуси законодатель фактически решил «глобальный» вопрос о значительном уменьшении количества субъектов административной юрисдикции (Татарян В. Г. Реформирование процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях).

² В данном случае производство по делам об административных правонарушениях понимается как составная часть административного процесса, но при этом традиционно выступающая институтом административного права, нормы которого регулируют деятельность органов публичной власти и должностных лиц, уполномоченных на применение административных наказаний за совершенные административные правонарушения. См., например: Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Майорова. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2009. С. 177; Теплухин В. В., Черенков Е. А. Производство по делам об административных правонарушениях: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2005. С. 8.

мении, Кыргызстана, Беларуси, Узбекистана и Украины. Полагаем, что отсутствие подобной главы, а также нормативных положений, закрепляющих сроки возбуждения дела, является существенным упущением и в определенных случаях способствует применению общих сроков производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных в общих положениях законодательства об административных правонарушениях. Так, Кодекс Армении не содержит главы, посвященной стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Однако проведение аналогии со ст. 37 этого Кодекса позволяет соотнести сроки возбуждения дела об административном правонарушении со сроками наложения административного взыскания. Представляется, что данный подход применим и к законодательству об административных правонарушениях Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана и Украины.

В отличие от стадии возбуждения дела об административном правонарушении, стадия рассмотрения дела находит отражение в административно-деликтном законодательстве стран СНГ. В большинстве анализируемых законодательных актов предусмотрен общий срок рассмотрения дела в течение 15 суток со дня получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Однако в отдельных странах Содружества установлен иной процессуальный срок рассмотрения дела. Так, в Таджикистане он составляет 20 суток (ч. 1 ст. 136 Кодекса Таджикистана), в Кыргызстане – 10 суток (ч. 1 ст. 536 Кодекса Кыргызстана), в Молдове – 30 суток (ч. 1 ст. 454 Кодекса Молдовы). Представляется, что установление законодателем соответствующего срока обусловлено объективными причинами, связанными со сложностью производства по делу, процессуальными действиями его участников и др. В Кыргызстане этот срок, к примеру, по общему правилу является усеченным, однако это не препятствует обращению участников производства по делу с соответствующим ходатайством об увеличении данного срока до 20 дней (ч. 2 ст. 535 Кодекса Кыргызстана). При этом рассмотрение дела о правонарушении производится как судом, так и уполномоченным органом (ч. 1 ст. 536 Кодекса Кыргызстана). Согласно Кодексу Молдовы рассмотрение дела о правонарушении производится исключительно судебной инстанцией, в связи с чем законодателем предусмотрен удлиненный срок его рассмотрения.

Завершение стадии рассмотрения дела об административном правонарушении связывается с вынесением соответствующих процессуальных актов. Административно-деликтное законодательство стран СНГ различает два вида процессуальных актов, фиксирующих факт наличия либо отсутствия оснований для наложения административного взыскания. Основными из них в большинстве проанализированных кодексов являются постановление о наложении административного взыскания и постановление о прекращении производства по делу. Однако для отдельных государств-участников Содружества указанный перечень видоизменен и включает судебные решения, которые могут быть вынесены по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении. К примеру, Кодекс Молдовы такими процессуальными актами считает судебные решения по делу о правонарушении и о прекращении производства о правонарушении (ч. 5 ст. 462).

Анализ положений законодательства стран СНГ, посвященных процессуальным актам, выносимым на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, позволил выделить следующие общие закономерности. Во-первых, при вынесении постановления о наложении административного взыскания оно подлежит применению к лицу, в отношении которого *ведется производство* по делу об административном правонарушении. Таким образом, подчеркивается индивидуализированный характер назначения административного взыскания за совершение административного правонарушения. Во-вторых, в случае вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении дело может быть прекращено полностью либо в его части. В-третьих, основанием для направления дела об административном правонарушении по подведомственности является наличие обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, а также освобождение лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.

В ряде стран СНГ сотрудники органов внутренних дел (далее – сотрудники ОВД) не вправе осуществлять производство по определенным категориям дел об административных правонарушениях, например в сфере социального обеспечения инвалидов. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сотрудники ОВД осуществляют производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 «Нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов» КоАП РФ. Но данное полномочие отсутствует у сотрудников ОВД в Казахстане (ст. 83, 685, 804 Кодекса Казахстана) и Узбекистане (ст. 51-1, 248, 280 Кодекса Узбекистана). В Казахстане уполномоченными на осуществление производства по делу об административном правонарушении субъектами в данном случае являются должностные лица органов, которые осуществляют государственный контроль в области трудового законодательства, т. е. Государственной инспекции труда Республики Казахстан (ст. 693 Кодекса Казахстана). В законодательстве Узбекистана указанным полномочием наделены должностные лица Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан (ст. 51-1 Кодекса Узбекистана), а также соответствующие им органы власти на местах (ст. 280 Кодекса Узбекистана)¹. Таким образом, прослеживается дифференцированный подход законодателя к определению перечня органов, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях.

В рамках стадии пересмотра дела об административном правонарушении в административно-деликтном законодательстве большинства стран СНГ предусмотрен общий процессуальный срок на обжалование (опротестование) административных актов в течение десяти дней. При этом указанный срок может исчисляться как со дня вынесения постановления по делу о правонарушении в общем или апелляционном порядке (Молдова, Украина) либо вручения его копии (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), так и со дня вступления постановления по делу в законную силу (Украина). Отметим, что общий срок обжалования постановления (решения) в отдельных странах СНГ существенно отличается и составляет 30 дней (Армения) либо 15 дней (Молдова). Кроме того, в случае пропуска по уважительной причине указанные сроки могут быть восстановлены решением государственного органа или должностного лица, правомочного рассматривать дело об административном правонарушении, либо на основании судебного решения. В административно-деликтном законодательстве большинства стран СНГ закреплен общий срок рассмотрения жалобы в течение десяти суток, за исключением некоторых стран, включая Армению (срок рассмотрения – 30 суток), Кыргызстан (14 суток) и Беларусь (один месяц).

В отдельных странах административно-деликтное законодательство не предусматривает оснований оспаривания, а также требований к жалобе (протесту) на постановление по делу об административном правонарушении. Так, Кодекс Казахстана не содержит *общих* оснований обжалования (опротестования) и требований к жалобе (протесту). В гл. 45, 46 этого Кодекса установлены основания и требования к жалобе (протесту), которые относятся к апелляционному и кассационному порядку обжалования, а в гл. 47 – к стадии пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Общие основания и требования к жалобе (протесту) отсутствуют также в административно-деликтном законодательстве Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. В Кодексе Украины, кроме оснований обжалования постановления о наложении административного взыскания, предусмотрены лишь отдельные требования к содержанию заявления о пересмотре постановления по делу об административном правонарушении в *судебном порядке* (ст. 297-3). Представляется, что отсутствие данных положений может существенно усложнить процессуальный порядок рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном пра-

¹ Применительно к производству по отдельным категориям дел об административных правонарушениях полномочия сотрудников ОВД некоторых стран СНГ могут быть ограничены в связи с тем, что соответствующей функцией наделены иные государственные органы и должностные лица (Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учеб. пособие / под ред. А. В. Шевцова. М.: Акад. управления МВД России, 2020. С. 8).

вонарушении. Правовые нормы, закрепляющие требования к содержанию жалобы и протеста, также отсутствуют в гл. 12 Кодекса Таджикистана. Следует отметить, что процессуальное законодательство Таджикистана предусматривает возможность соблюдения внесудебного (административного) порядка обжалования постановления по делу об административном правонарушении. По смыслу ч. 2 ст. 148 Кодекса Таджикистана обжалование постановления по делу производится преимущественно в судебном порядке, однако допускается обращение с административной жалобой к органу или должностному лицу, уполномоченному ее рассматривать.

На завершающей стадии производства по делу об административном правонарушении происходит исполнение вынесенного в отношении лица постановления о назначении административного наказания. Анализ данной стадии применительно к административно-деликтному законодательству стран СНГ позволяет выделить различные основания для исчисления срока исполнения постановления о наложении административного взыскания и других процессуальных решений. Так, в законодательстве Таджикистана и Туркменистана срок исполнения постановления (решения) исчисляется с момента окончания срока для обжалования или опротестования решения. Срок исполнения постановления о применении административного взыскания может также исчисляться с момента его вынесения (Армения, Казахстан, Узбекистан) либо в зависимости от даты вступления его в законную силу (Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан).

Кроме того, в административно-деликтном законодательстве некоторых стран СНГ предусмотрены различные сроки исполнения постановлений (решений). В частности, в Кодексе Кыргызстана установлен общий срок исполнения постановления в течение трех лет со дня вступления постановления о наложении взыскания в законную силу (ч. 1 ст. 559). В свою очередь, в Беларуси данный срок составляет три месяца со дня вступления постановления о наложении административного взыскания в законную силу (ч. 1 ст. 14.5 Кодекса Беларуси). Отметим, что указанный срок исполнения может быть дифференцирован в зависимости от вида административного наказания. Так, процессуальным законодательством Беларуси и Таджикистана предусмотрены сроки исполнения административных наказаний в виде штрафа (ч. 1 ст. 17.2 Кодекса Беларуси, ч. 1 ст. 229 Кодекса Таджикистана), лишения права заниматься определенной деятельностью (ст. 19.6 Кодекса Беларуси, ст. 235 Кодекса Таджикистана), а также сроки возмещения имущественного ущерба (ст. 24.1 Кодекса Беларуси, ч. 3 ст. 243 Кодекса Таджикистана) и др.

Наиболее распространенными видами процессуальных актов в административно-деликтном законодательстве большинства стран СНГ являются постановления о наложении взыскания, о наложении административного взыскания, о наложении штрафа с отметкой об исполнении, об отсрочке исполнения постановления, о прекращении исполнения постановления. При этом указанный перечень не является исчерпывающим и может включать в себя другие виды процессуальных решений. Так, в Кодексе Молдовы указаны следующие виды процессуальных актов: распоряжение об исполнении судебного решения вместе с копией окончательного решения, определение судебной инстанции по разрешению вопросов, связанных с исполнением наказания за правонарушение. В свою очередь, Кодекс Туркменистана к перечисленным актам относит также акт, составляемый в случае истечения срока исполнения постановления о наложении административного взыскания должностным лицом, в производстве которого находится постановление, и утверждаемый вышестоящим должностным лицом (ч. 3 ст. 574), а Кодекс Узбекистана – квитанцию установленного образца, которая выдается правонарушителю в случае взимания штрафа на месте совершения административного правонарушения (ст. 334). Кодекс Азербайджана включает в их число постановление об удержании штрафа, наложенного на несовершеннолетнего, с его родителей или иных законных представителей (ст. 142.1). Таким образом, перечень процессуальных актов в законодательстве стран СНГ четко дифференцирован в зависимости от тех вопросов, которые касаются порядка исполнения постановлений о наложении административного взыскания.

Резюмируя изложенное, отметим, что административно-деликтное право стран СНГ характеризуется многообразием источников. В одних случаях нормы, регулирую-

ющие производство по делу об административном правонарушении, обособлены в отдельном нормативном правовом акте, в других – не выходят за рамки обычного регулирования административных правонарушений, однако сосредоточены в специальных главах кодекса. На наш взгляд, обособление данных норм в рамках административно-процессуального законодательства по примеру Беларуси и Таджикистана является целесообразным, поскольку позволяет разграничить материальные нормы об административной ответственности и процессуальные нормы, регулирующие производство по делу об административном правонарушении и другие вопросы.

Начиная с середины 90-х гг. прошлого столетия, в научной литературе подчеркивалась необходимость разделения административно-деликтного законодательства стран СНГ¹. С учетом этого представляется крайне важным направить усилия на завершение разработки проектов и принятие нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Принятие данных кодифицированных актов будет способствовать не только дальнейшему развитию доктрины административного права, но и повышению «реальной правовой защиты законных прав и свобод участников административно-деликтного производства»². Ведь, как отмечал В. Д. Сорокин, процессуальная отрасль «начинается тогда, когда определенная группа социальных норм... выходит за пределы одноименной материальной отрасли и участвует в реализации материальных норм других отраслей, то есть взаимодействует с другими отраслями права»³.

Список литературы

Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс / сост. В. А. Абрамович. Минск: БГУ, 2021. 137 с.

Галаган И. А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. 198 с.

Крамник А. Н. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Юстиция Беларуси. 2007. № 1. С. 45–49.

Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Майорова. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2009. 230 с.

Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учеб. пособие / под ред. А. В. Шевцова. М.: Акад. управления МВД России, 2020. 92 с.

Соловей Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3 С. 359–378.

Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право – отрасль права // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 12–21.

Стариков Ю. Н. Российское административное право: к вопросу о соотношении материальных и процессуальных норм // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С. 53–58.

Татарян В. Г. Административно-деликтное законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: проблемы теории и законодательного регулирования. Астана: НМС М-ва юстиции Республики Казахстан, 2000. 430 с.

Татарян В. Г. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных Основ до Кодексов государств-участников СНГ об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств: сб. науч. тр.: в 2 т. / отв. ред. В. Г. Татарян. М.: Акад. налоговой полиции ФСНП России, 2001. Т. 1. С. 4–15.

¹ В частности, В. Г. Татарян неоднократно предлагал включить в административно-деликтное законодательство стран СНГ «авторские модельные Административно-деликтный кодекс и Административно-деликтный процессуальный кодекс» (Татарян В. Г. Административно-деликтное законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: проблемы теории и законодательного регулирования. Астана: НМС М-ва юстиции Республики Казахстан, 2000; Его же. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных Основ до Кодексов государств-участников СНГ об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств: сб. науч. тр.: в 2 т. / отв. ред. В. Г. Татарян и др. М.: Акад. налоговой полиции ФСНП России, 2001. Т. 1. С. 4–15).

² Татарян В. Г. Задачи и принципы нового национального кыргызстанского законодательства об административной ответственности: достижения и упущения. С. 48–51.

³ Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право – отрасль права // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 18.

Татарян В. Г. Задачи и принципы нового национального кыргызстанского законодательства об административной ответственности: достижения и упущения // Международное публичное и частное право. 2006. № 1. С. 48–51.

Татарян В. Г. Реформирование процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях // Российский следователь. 2005. № 11. С. 53–56.

Теплухин В. В., Черенков Е. А. Производство по делам об административных правонарушениях: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2005. 135 с.

References

Abramovich V. A. (Ed.) (2021) *Administrativno-deliktnoe i protsessual'no-ispolnitel'noe pravo* [Administrative-tort and procedural-executive law]. Minsk, BGU, 137 p.

Galagan I. A. (1976) *Administrativnaya otvetstvennost' v SSSR: protsessual'noe regulirovanie* [Administrative responsibility in the USSR: procedural regulation]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo instituta, 198 p.

Kramnik A. N. (2007) *Protsessual'no-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Procedural and Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses]. In *Yustitsiya Belarusi*, no. 1, pp. 45–49.

Mayorov V. I. (Ed.) (2009) *Kurs lektsii po administrativno-protsessual'nomu pravu* [A course of lectures on administrative procedural law]. Chelyabinsk, Chelyabinskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 230 p.

Shevtsov A. V. (Ed.) (2020) *Sovershenstvovanie sistemy administrativnykh nakazanii i poryadka ikh naznacheniya* [Improving the system of administrative penalties and the procedure for their appointment]. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 92 p.

Solovey Yu. P. (2021) K zaversheniyu diskussii o ponimanii administrativnogo protsessa [Ending the discussion on the understanding of the administrative process]. In *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, vol. 18, no. 3, pp. 359–378.

Sorokin V. D. (1969) *Administrativno-protsessual'noe pravo – otrasl' prava* [Administrative procedural law – a branch of law]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 8, pp. 12–21.

Starilov Yu. N. (2003) *Rossiiskoye administrativnoe pravo: k voprosu o sootnoshenii materialnykh i processual'nykh norm* [Russian administrative law: material and procedural rules correlation]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 53–58.

Tataryan V. G. (2000) *Administrativno-deliktnoe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: problemy teorii i zakonodatel'nogo regulirovaniya* [Administrative and tort legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States: problems of theory and legislative regulation]. Astana, NMS Ministerstva yustitsii Respubliki Kazakhstan, 430 p.

Tataryan V. G. (2001) *Genezis administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva: ot obshchesoyuznykh Osnov do Kodeksov gosudarstv-uchastnikov SNG ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Genesis of administrative-tort legislation: from the All-Union Foundations to the Codes of the CIS member states on administrative offenses]. In Tataryan V. G. (Ed.) *Aktual'nye problemy pravovoi reformy v Rossiiskoi Federatsii i gosudarstvakh-uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: in 2 vols.* Moscow, Akademiya nalogovoi politzii FSNP Rossii, vol. 1, pp. 4–15.

Tataryan V. G. (2005) *Reformirovanie protsessual'no-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Reforming the procedural and executive legislation of the Republic of Belarus on administrative offenses]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 11, pp. 53–56.

Tataryan V. G. (2006) *Zadachi i printsipy novogo natsional'nogo kirgizskogo zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti: dostizheniya i upushcheniya* [Tasks and principles of the new national Kyrgyz legislation on administrative responsibility: achievements and omissions]. In *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 1, pp. 48–51.

Teplukhin V. V., Cherenkov E. A. (2005) *Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Proceedings on cases of administrative offenses]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 135 p.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ НАДЗОРЕ ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Едигарьев Дмитрий Евгеньевич

Аспирант кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0003-2052-156X, e-mail: dima-yedigarev@bk.ru

В статье рассмотрены отдельные проблемы, связанные с подготовкой и реализацией таких актов прокурорского реагирования, как требование и постановление о направлении материалов в компетентные органы для решения вопроса об уголовном преследовании, при надзоре за органами предварительного следствия. Автор обращает внимание на ошибочность решения законодателя о лишении прокурора полномочия самостоятельно возбуждать уголовное дело. Предлагается вернуть такое полномочие органам прокуратуры и внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство и закон о прокуратуре.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы следствия, полномочия прокурора, акты реагирования, требование прокурора

Для цитирования: Едигарьев Д. Е. Проблемы подготовки и применения актов прокурорского реагирования при надзоре за органами предварительного следствия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 27–32. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_27.

PROBLEMS IN THE PREPARATION AND APPLICATION OF ACTS OF PROSECUTORIAL RESPONSE WHEN SUPERVISING THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

Edigariyev Dmitry

Post-graduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0003-2052-156X, e-mail: dima-yedigarev@bk.ru

The article deals with certain problems associated with the preparation and implementation of such acts of prosecutorial response as a request and a decision to send materials to the competent authorities to resolve the issue of criminal prosecution, while supervising the preliminary investigation bodies. The author draws attention to the fallacy of legislator's decision to deprive the prosecutor of the power to independently initiate a criminal case. It is proposed to return such powers to the prosecutor's office and to make appropriate amendments to the criminal procedure legislation and the law on the prosecutor's office.

Key words: prosecutor's supervision, investigation bodies, prosecutor's powers, response acts, prosecutor's request

*For citation: Edigariyev D. (2022) Problems in the preparation and application of acts of prosecutorial response when supervising the preliminary investigation bodies. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 27–32, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_27.*

Надзор за соблюдением законов органами предварительного следствия является одним из ключевых направлений надзорной деятельности органов прокуратуры. В сво-

ем докладе, посвященном итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии 2021 г., Генеральный прокурор указал, что надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания в отчетный период осуществлялся с учетом необходимости повышения его результативности. Было отмечено, что сократилось на 1,3 % число уголовных дел, расследованных в срок свыше установленного законом, на 3,6 % – приостановленных производством, на 4,4 % – дел, возвращенных прокурорами для производства дополнительного расследования. «Повысилась активность прокуроров при направлении материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании (+6,4 %), по итогам рассмотрения которых возбуждено около 3 тыс. уголовных дел (+2,3 %)»¹.

На практике возникает ряд проблем, связанных с применением актов прокурорского реагирования при надзоре за органами следствия. Одним из таких актов является требование. Нередко требование считается фиктивным, поскольку де-юре этот акт должен быть рычагом воздействия на органы следствия с целью устранения допущенных ими нарушений, а де-факто он лишь констатирует выявленные в ходе проверки нарушения. В. В. Дронов отмечает, что требование, скорее, носит «фиксирующий характер», «однако прокурор в требовании ставит вопрос о привлечении лиц, допустивших, например, волокиту по делу, к дисциплинарной ответственности». «В требовании также часто указывается на нарушение следователем ст. 73 УПК РФ, однако при анализе такого рода мер реагирования становится ясно, что они представляют собой универсальную смесь из фиксации фактов нарушения закона, которые устранены быть не могут, например нарушение требований разумности сроков уголовного судопроизводства, и указаний на те нарушения закона, которые могут и должны быть устранены»².

Еще одна проблема применения работниками органов прокуратуры требований связана с их оспоримостью. Из положений ст. 37 УПК РФ следует, что требования прокурора носят обязывающий характер лишь для органов дознания. Требования прокурора к органам предварительного следствия могут быть оспорены на основании ч. 6 ст. 37 УПК РФ. В соответствии с этой нормой в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти. В случае несогласия Председателя Следственного комитета РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным.

Требования прокурора не всегда оказывают должное влияние на ход расследования органов предварительного следствия, поскольку согласно ч. 4 ст. 39 УПК РФ у руководителя следственного органа есть право на мотивированное несогласие с требованием прокурора. Полагаем, что значимость требований прокурора как средства реагирования может быть повышена с помощью корректив уголовно-процессуального законодательства, в частности ч. 4 ст. 39 УПК РФ, с учетом положений ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 1 июля 2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), в соответствии с которыми требования прокурора, вытекающие из его полномочий, предусмотренных ст. 9.1,

¹ Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова состоялось совещание, посвященное итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии 2021 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. 2021. 29 июля. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=64046867> (дата обращения: 30.03.2022).

² Дронов В. В. Надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие // Законность. 2014. № 5. С. 48–49.

22, 27, 30, 33, 39.1 и 39.2 Закона о прокуратуре, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Еще одна проблема, с которой на практике сталкивается прокурор, связана с исполнением постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Напомним, что законодатель лишил прокурора полномочия самостоятельно возбуждать уголовное дело и предусмотрел полномочие о вынесении постановления о направлении материалов в компетентные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. Такие изменения вызвали множество дискуссий среди ученых и практиков. Бывший Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка отмечал, что, «когда затрагиваются конституционные права гражданина, такие действия должен санкционировать прокурор. Следователь – рабочий инструмент в руках прокурора. Во всем мире прокурор выполняет одну из двух функций: сам расследует уголовное дело либо руководит расследованием. У нас, к сожалению, нет ни той, ни другой функции»¹. Аналогичную позицию занимают многие представители академического сообщества. Например, З. Ш. Гатауллин указывает, что отстранение прокурора от непосредственного принятия решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела приводит к возрастанию роли узковедомственных интересов в расследовании преступлений, росту коррупции в следственных органах, поскольку внешний (прокурорский) надзор за расследованием, играющий сдерживающую роль, оказывается существенно ослабленным².

Некоторые исследователи все же считают, что возврат прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела даже при наличии для этого оснований не решит проблему. Например, из рассуждений А. М. Багмета следует, что возвращение прокурору полномочия возбуждать уголовное дело – шаг назад, который перечеркнет все изменения законодательства, регулирующие деятельность органов предварительного следствия, так как процессуальная самостоятельность следователя – неотъемлемая составная часть его правового статуса в уголовном процессе и залог беспристрастного расследования преступлений³.

И. С. Дикарев подчеркивает, что критика законодательства в этой части «не может быть принята в силу ошибочности ее исходной посылки», так как «законодатель сформировал принципиально новый правовой статус прокурора в досудебном производстве как непричастного к осуществлению уголовного преследования органа, чья процессуальная функция на протяжении всего расследования исчерпывается беспристрастным надзором за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»⁴. По его мнению, «даже противники произошедших преобразований отмечают негативное влияние, которое оказывало участие прокурора в уголовном преследовании, на осуществление им надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования», а «отделение функции прокурорского надзора от уголовного преследования позволило добиться повышения объективности и, как следствие, усиления прокурорского надзора»⁵.

Е. Р. Ергашев, В. М. Бозров и Ф. М. Кобзарев поднимают тему компенсаторных полномочий прокурора как альтернативы права прокурора возбуждать уголовное дело при наличии для этого законных оснований⁶. Суть предлагаемого компенсаторного полномочия прокурора сводится к праву прокурора возбуждать уголовное дело лишь тогда, когда по итогам проверки им выявлено незаконное решение об отказе

¹ Рождественский И., Смирнова Е. Прокурорам нужны «инструменты» // РБК. 2017. 26 апр. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/27/59007f549a7947997e263e94> (дата обращения: 05.04.2022).

² Гатауллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 13.

³ Багмет А. М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму российской истории // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 23.

⁴ Дикарев И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 78.

⁵ Там же. С. 78–79.

⁶ Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3. С. 94.

в возбуждении уголовного дела. Прокурор наделяется полномочием отменить незаконное постановление следователя, дознавателя и возбудить уголовное дело. При этом в случае установления вины следователя или дознавателя в совершении умышленных противоправных действий по неисполнению либо ненадлежащему исполнению закона прокурор должен иметь полномочие по привлечению этого лица к ответственности.

Полагаем, что замена права прокурора возбуждать уголовное дело компенсаторным полномочием не является комплексным решением рассматриваемой проблемы. Во-первых, оно касается лишь возможности реагирования на уже совершенные органами предварительного следствия нарушения в виде вынесения постановления о возбуждении уголовного дела при отсутствии для этого законных оснований или же, наоборот, сокрытия факта совершенного правонарушения путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но данный перечень нарушений не носит закрытый характер и деяния, совершаемые органами предварительного следствия, могут выходить за его рамки. Прокурор должен обладать исключительным правом возбуждать уголовное дело по собственному волеизъявлению в случае обнаружения фактов, влияющих на ход предварительного расследования или же, наоборот, сдерживающих его начало, с целью защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Во-вторых, сами авторы отмечают, что «неслучайно далеко не все прокурорские работники одобряют такие предложения, ссылаясь на дополнительную нагрузку, а также на утрату профессиональных навыков производства расследования»¹.

Л. И. Маслов считает, что именно прокурор, а не следователь должен принимать решение о движении дела, о возбуждении предварительного расследования либо возбуждении публичного обвинения, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, на основании доказательств, собранных в ходе следствия, составлять обвинительное заключение и направлять уголовное дело в суд либо прекращать его². Аналогичной позиции придерживаются В. П. Божьев и В. М. Быков³.

На наш взгляд, прокурору все же следует вернуть полномочие возбуждать уголовное дело. Законодатель предложил ему альтернативу в виде мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании, но тем самым лишь добавил работу прокурору, так как с введением этого положения у органов предварительного следствия появилась большая автономность и возможность по своему усмотрению принимать решения о возбуждении уголовного судопроизводства. Увеличение влияния органов предварительного следствия на проведение расследования приводит к росту коррупции в этих органах.

Кроме того, при подготовке таких постановлений возникают дополнительные проблемы, связанные с размытыми формулировками уголовно-процессуального закона. Вопросы вызывает словосочетание «мотивированное постановление». Получается, что недостаточно того, чтобы прокурор, опираясь на свои знания и основания, выявленные в ходе проверки, вынес решение о возбуждении уголовного судопроизводства, ему необходимо подготовить развернутое мотивированное постановление с указанием всех обстоятельств дела, которое в дальнейшем следует направить в органы предварительного следствия для последующего принятия решения.

Неоднозначная формулировка закона встречается и в положении ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, согласно которой по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Такая формулировка, по нашему мнению, ставит прокурора в зависимое положение от органов предварительного следствия. Для полноценного осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов органами предварительного следствия у прокурора должно быть право при первой необходимости знакомиться с материалами уголовного дела.

¹ Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М. Указ. соч. С. 93–94.

² Маслов Л. И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 20.

³ Божьев В. П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 30; Быков В. М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 32.

А. В. Карягина полагает, что само понятие «мотивированность» является оценочным и носит неоднозначный характер¹. Считаем, что все подобные неоднозначные формулировки, содержащие слово «мотивированный», следует исключить из законодательства.

Полагаем, что возврат прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела при наличии для этого оснований и внесение в связи с этим необходимых изменений в нормативные правовые акты, регулирующие надзорную деятельность работников органов прокуратуры, будет способствовать укреплению законности и соблюдению прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

Багмет А. М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму российской истории // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 23–25.

Божьев В. П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 24–32.

Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3. С. 89–95.

Быков В. М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 30–34.

Гатауллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 9–13.

Дикарев И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 76–83.

Дронов В. В. Надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие // Законность. 2014. № 5. С. 48–49.

Карягина А. В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 2. С. 76–80.

Маслов Л. И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 18–20.

Рождественский И., Смирнова Е. Прокурорам нужны «инструменты» // РБК. 26 апр. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/27/59007f549a7947997e263e94> (дата обращения: 05.04.2022).

References

Bagmet A. M. (2014) Analiz protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii cherez prizmu rossiiskoi istorii [Analysis of procedural independence of the investigator of the investigative committee of the Russian Federation through the prism of Russian history]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 9, pp. 23–25.

Bozh'ev V. P. (2009) O vlastnykh sub"ektakh ugovnogo protsessa v dosudebnom proizvodstve [About the powerful subjects of the criminal process in pre-trial proceedings]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 15, pp. 24–32.

Bozrov V. M., Ergashev E. R., Kobzarev F. M. (2018) Vozbuzhdenie i rassledovanie ugovnykh del prokurorom: shag vpered ili dva shaga nazad [Prosecutor's initiation and investigation of criminal cases: a step forward or two steps backward]. In *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, no. 3, pp. 89–95.

Bykov V. M. (2016) Pravovoe polozhenie prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva [The legal status of the prosecutor at the pretrial stages of criminal proceedings]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 11, pp. 30–34.

Dikarev I. S. (2018) Sistema sderzhek i protivovesov v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam [The system of checks and balances in pretrial proceedings in criminal cases]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 76–83.

Dronov V. V. (2014) Nadzor za protsessual'noi deyatel'nost'yu organov, osushchestvlyayushchikh predvaritel'noe sledstvie [Supervision over procedural activities of preliminary investigative authorities]. In *Zakonnost'*, no. 5, pp. 48–49.

Gataullin Z. Sh. (2010) Ugovnoe presledovanie kak funktsiya prokurora [Criminal prosecution as a duty of public prosecutors]. In *Zakonnost'*, no. 2, pp. 9–13.

Karyagina A. V. (2020) Problemy organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov organami, osushchestvlyayushchimi predvaritel'noe sledstvie [Problems of the organization of pros-

¹ Карягина А. В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 2. С. 77.

ecutorial supervision over the execution of laws by bodies carrying out preliminary investigation]. In *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*, no. 2, pp. 76–80.

Maslov L. I. (2008) Reforma dosudebnogo proizvodstva [Reform of pre-trial proceedings]. In *Zakonnost'*, no. 7, pp. 18–20.

Rozhdestvenskii I., Smirnova E. (2017) Prokuroram nuzhny «instrumenty» [Prosecutors need «tools»]. In *RBK*, 26 Apr., available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/27/59007f549a7947997e263e94> (accessed: 05.04.2022).

МИКРОПОВРЕЖДЕНИЯ (МИКРОТРАВМЫ) РАБОТНИКОВ: ПРИЧИНЫ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ

Елфимова Елена Владимировна

Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0002-2880-9034, e-mail: Elfimovaav@mail.ru

Миннегалиева Лариса Ильинична

Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0002-8397-3435, e-mail: larissa5@mail.ru

Раскрывается порядок действий работодателя в случае получения работниками микроповреждений (микротравм). Рассматриваются причины возникновения микротравм на производстве. Указывается, что самым распространенным примером несоблюдения работниками требований охраны труда является неприменение выданных им средств индивидуальной защиты, которые обязательно использовать при выполнении работ с вредными или опасными условиями труда и работ в особых температурных условиях. Отмечаются последствия сокрытия работодателем фактов получения работниками микротравм на рабочем месте. Подчеркивается важность добросовестного и сознательного отношения руководителей к соблюдению законодательства в сфере охраны труда, что позволит избежать негативных последствий для работников, а также материальных и репутационных потерь самого работодателя.

Ключевые слова: микроповреждение, микротравма, учет микротравм, расследование микротравм, охрана труда

Для цитирования: Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И. Микроповреждения (микротравмы) работников: причины и порядок проведения исследований // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 33–37. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_33.

MICRO-INJURIES (MICRO-TRAUMAS) OF EMPLOYEES: REASONS AND INVESTIGATION PROCEDURE

Elfimova Elena

Associate professor, Ural State Economic University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-2880-9034, e-mail: Elfimovaav@mail.ru

Minnegalieva Larisa

Associate professor, Ural State Economic University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-8397-3435, e-mail: larissa5@mail.ru

The article reveals the procedure for the employer's actions in case of micro-injuries (micro-traumas) of employees. The reasons for micro-traumas at work are considered. It is indicated that the most common example of non-compliance by employees with labour protection requirements is the non-use of personal protective equipment issued to them, which must be used when working in harmful or dangerous conditions and in special temperature conditions. The authors highlight the consequences of concealment by the employer of the facts of employees' micro-injuries at the workplace. They point out that conscientious and conscious compliance with labour protection legislation will help to avoid negative consequences for employees, as well as material and reputational losses for employers.

Key words: micro-injury, micro-trauma, micro-trauma records, micro-trauma investigation, labour protection

*For citation: Elfimova E., Minnegalieva L. (2022) Micro-injuries (micro-traumas) of employees: reasons and investigation procedure. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 33–37, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_33.*

Правовой основой проведения расследований в случае получения работниками микротравм выступают ст. 226–231 гл. 36.1 «Расследование, оформление (рассмотрение), учет микроповреждений (микротравм), несчастных случаев» Трудового кодекса РФ. В эти статьи в целях профилактики несчастных случаев на производстве внесены изменения, обязывающие всех работодателей с 1 марта 2022 г. учитывать микротравмы работников и вести документацию установленной формы для предупреждения более серьезных травм и увечий на рабочем месте. Названные нововведения обязывают работодателя не только проводить служебное расследование по факту получения указанных повреждений, но и осуществлять ряд мероприятий в целях своевременной фиксации травмы.

Микротравмой считается повреждение (ссадина, царапина, ушиб, синяк, неглубокие ожоги 1-й степени и т. д.), которое не повлекло за собой утраты трудоспособности работника. Несмотря на незначительность последствий микротравм, их следует относить к профессиональным рискам, а значит, очевидна важность их выявления и учета. Заместитель главного технического инспектора труда Федерации независимых профсоюзов России А. Безюков раскритиковал указанное понятие, отметив: «Не совсем удачно выбран термин – „микротравма“, под ним понимаются последствия произошедшего инцидента. А рассматривать необходимо как раз причины и действия, которые привели к этому инциденту. Тем не менее закрепление понятия микротравмы в ТК РФ позволит работодателю более основательно анализировать статистику по таким рискам, делать соответствующие выводы и предупреждать риски»¹. Заместитель министра труда и социальной защиты Алексей Вовченко указал на необходимость внимательного изучения причин, способствующих микротравме. Так, «любой порез или ушиб на производстве не возникают без причины. Возможно, где-то произошел сбой в системе охраны труда. Работодатель должен проанализировать причины появления микротравм, сделать выводы, чтобы предотвратить серьезные последствия, которые могут наступить»².

В соответствии со ст. 226 ТК РФ основанием для регистрации микроповреждения (микротравмы) работника и рассмотрения обстоятельств и причин, приведших к его возникновению, является обращение пострадавшего к своему непосредственному или вышестоящему руководителю, работодателю (его представителю). Таким образом, обязанность работодателя расследовать микротравму возникает при условии обращения к нему работника. При этом работодатель обязан фиксировать травмы не только работников своего предприятия, но и иных лиц, принимающих участие в его производственной деятельности, например студентов в период практики; осужденных к лишению свободы и привлеченных к труду; работников, выполняющих общественно-полезные работы, и др.

Проведение расследования по факту получения микротравм осуществляется в соответствии с приказом Минтруда России от 15 сентября 2021 г. № 632н «Об утверждении рекомендаций по учету микроповреждений (микротравм) работников». Работодатель должен самостоятельно определить порядок, в котором он будет учитывать микротравмы работников, исходя из специфики своей деятельности, достижений современной науки и наилучших практик, принятых на себя обязательств. В целях рассмотрения обстоятельств и причин получения микротравмы работодатель истре-

¹ Кляшторин А. Работодателей обяжут фиксировать микротравмы сотрудников // Солидарность. 2021. 26 янв. URL: <https://www.solidarnost.org/news/rabotodateley-obyazhut-fixirovat-mikrotravmy-sotrudnikov.html> (дата обращения: 16.11.2022).

² Манукиян Е. Сотрудникам разрешат отказываться от опасной работы // Российская газета. 2021. 16 янв. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/sotrudnikam-razreshat-otkazyvatsia-ot-opasnoj-raboty.html> (дата обращения: 16.11.2022).

бует письменное объяснение с работника и производит осмотр места происшествия, при котором вправе присутствовать пострадавший – как сам, так и через законных представителей. При необходимости целесообразно провести опрос очевидцев. По итогам указанных мероприятий составляется справка о рассмотрении обстоятельств, приведших к возникновению микротравмы, в которой излагаются причины получения и способы устранения указанных повреждений впоследствии. На фиксацию микротравмы работника у работодателя (специалиста по охране труда) есть три календарных дня, при необходимости срок может быть продлен, но не более чем на два календарных дня. Ознакомление пострадавшего работника с результатами проведенного расследования обязательно.

Рекомендуем работодателю ряд мероприятий, необходимых для учета микротравм и проведения расследования по факту их получения в соответствии с указанными выше нормами ТК РФ. В частности, работодателю нужно издать локальный нормативный акт по учету микротравм на его предприятии (например, приказ) либо добавить раздел в имеющееся у него положение о расследовании и учете несчастных случаев. Затем необходимо ознакомить руководителей всех подразделений с данным приказом под подпись, довести до работников алгоритм действий в случае получения микротравмы и ознакомить их с образцом справки о ее расследовании. В случае получения повреждения следует собрать комиссию, в состав которой войдут специалист по охране труда, представитель работодателя и профсоюза. Данным составом комиссии рассматриваются обстоятельства получения микротравмы и составляется справка. Помимо этого на предприятии должен быть журнал учета микротравм, в котором фиксируются все подобные случаи. Справка и журнал могут вестись в электронном виде. Данная информация должна храниться не менее года.

Уделять внимание причинам получения микротравм важно потому, что в большинстве случаев они возникают в результате сбоев и «слепых пятен» в применяемой на производстве системе охраны труда. Так, комплектовщик готовой продукции Игорь П., работающий на складе в ООО «Ромашка», систематически не использовал защитные перчатки во время работы, но на это довольно долго не обращали внимания ни его коллеги, ни заведующий складом. В очередной раз нарушив инструкцию, Игорь П. получил микротравму руки – ссадину с незначительным кровотечением. Кровь сразу же остановили, руку обработали. Других травм, помимо ссадины, у работника не было¹. Речь идет о несоблюдении элементарных норм безопасности самим работником и необходимости проведения своевременных инструктажей по технике безопасности заведующим складом.

Некоторые микротравмы объясняются не столько поведением работников, сколько отсутствием на производстве безопасных условий труда. Приведем примеры. Менеджер отдела продаж ООО «Добрострой» Юлия С. сообщила руководителю компании, что получила микротравмы (ушиб, несколько небольших гематом, ссадины) в результате падения в офисе; причиной падения стал незакрепленный кабель, проложенный вдоль офисного коридора². При очистке металлической трубы от земли обрушились стены траншеи, работника завалило и он получил микротравмы; причиной послужило то, что главный инженер и начальник производственно-бытового участка не обеспечили закрепление стен траншеи щитами³. Таким образом, причиной получения микротравм работниками предприятий стали халатное отношение должностных лиц к своим обязанностям и отсутствие должного контроля со стороны специально уполномоченных должностных лиц.

Наиболее травмоопасным видом экономической деятельности после обрабатывающих производств, транспортировки и строительства традиционно считается сельское хозяйство (6,8 % случаев)⁴. В сельскохозяйственных организациях почти каждый

¹ Рудакова А. Микротравма: новые обязанности работодателей по охране труда // Кадровое дело. Практический журнал по кадровой работе. 2022. 26 февр. URL: <https://www.kdelo.ru/art/386143-mikrotravma-novye-obyazannosti-rabotodateley-21-m09> (дата обращения: 16.11.2022).

² Там же.

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 8 февраля 2018 г. по делу № 33-1349/2018.

⁴ Мануйлова А. Как выглядит динамика производственного травматизма по данным Минтруда // Коммерсант. 2021. 6 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4929674> (дата обращения: 16.11.2022).

четвертый работает в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям и нормативам¹. Самым распространенным примером несоблюдения работниками требований охраны труда является неприменение выданных им средств индивидуальной защиты (СИЗ), которые обязательно необходимо использовать при выполнении работ с вредными или опасными условиями труда и работ в особых температурных условиях².

В большинстве случаев именно нарушение правил охраны труда служит основанием возникновения травм. Так, при расследовании должностными лицами микро травм на производстве выявляются нарушения, связанные не только с отсутствием у работников СИЗ, но и непроведением обучения или инструктажей по охране труда, непрохождением обязательных медицинских осмотров перед началом работы. Помимо этого сами работодатели не обеспечивают в должной мере обучение и проверку знаний работников по охране труда, плохо организуют производственный процесс, а зачастую просто игнорируют требования законодательства РФ в области охраны труда. Именно современный подход к охране труда, предполагающий уведомление о возможных опасностях, проведение профилактики производственных рисков, обучение персонала технике безопасности, позволит снизить травматизм на производстве и сформировать культуру безопасности труда.

Российское трудовое законодательство содержит нормы об информировании работников о существующих профессиональных рисках, их уровнях и профилактике. Однако некоторые работодатели пренебрегают требованиями профилактики охраны труда, пока кто-либо из работников их предприятия не травмируется во время производственного процесса.

Как показывает практика, на предприятиях иногда возникают ситуации, когда работодатель отказывается фиксировать факт получения микротравмы. В данном случае работник вправе зарегистрировать заявление об оформлении микротравмы на производстве в подразделении делопроизводства и режима (секретариате) с постановкой на нем входящего регистрационного номера либо направить его заказным письмом с уведомлением через почтовое отделение на имя работодателя. В случае сокрытия фактов получения работниками микротравм на рабочем месте работодатель может быть привлечен к административной ответственности за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации (ст. 5.27.1 КоАП РФ).

Вопросам обеспечения охраны труда в последнее время придается все большее значение. Проводятся систематизация и уточнение существующих норм, закрепляются новые требования к выявлению, анализу, оценке и учету опасностей и производственных рисков. Именно добросовестное, сознательное отношение как работников, так и работодателей к соблюдению законодательства в сфере охраны труда, а также своевременное уведомление персонала о возможных опасностях, проведение профилактики производственных рисков позволят избежать негативных последствий для работников и, что немаловажно, материальных и репутационных потерь работодателя.

Список литературы

Глеба О. В. Совершенствование механизмов государственного регулирования охраны труда в сельском хозяйстве // *Хозяйство и право*. 2022. № 2. С. 31–40.

Грачев Н. Н. Развитие системы управления охраной труда в сельском хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук. Рязань, 2015. 274 с.

Мануйлова А. Как выглядит динамика производственного травматизма по данным Минтруда // *Коммерсант*. 2021. 6 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4929674> (дата обращения: 16.11.2022).

Рудакова А. Микротравма: новые обязанности работодателей по охране труда // *Кадровое дело. Практический журнал по кадровой работе*. 2022. 26 февр. URL: <https://www.kdelo.ru/art/386143-mikrotravma-novye-obyazannosti-rabotodateley-21-m09> (дата обращения: 16.11.2022).

¹ Грачев Н. Н. Развитие системы управления охраной труда в сельском хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук. Рязань, 2015. С. 3.

² Глеба О. В. Совершенствование механизмов государственного регулирования охраны труда в сельском хозяйстве // *Хозяйство и право*. 2022. № 2. С. 31–40.

References

Gleba O. V. (2022) Sovershenstvovanie mekhanizmov gosudarstvennogo regulirovaniya okhrany truda v sel'skom khozyaistve [Improvement of mechanisms of state regulation of labour protection in agriculture]. In *Khozyaistvo i pravo*, no. 2, pp. 31–40.

Grachev N. N. (2015) *Razvitie sistemy upravleniya okhranoi truda v sel'skom khozyaistve: dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of the labour protection management system in agriculture: a candidate of economic sciences thesis]. Ryazan, 274 p.

Manuilova A. (2021) Kak vyglyadit dinamika proizvodstvennogo travmatizma po dannym Ministra truda [How does the dynamics of occupational injuries look like according to the Ministry of Labour]. In *Kommersant*, 6 Aug., available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4929674> (accessed: 16.11.2022).

Rudakova A. (2022) Mikrotravma: novye obyazannosti rabotodatelei po okhrane truda [Micro-trauma: new duties of employers on labour protection]. In *Kadrovoe delo. Prakticheskii zhurnal po kadrovoi rabote*, 26 Febr., available at: <https://www.kdelo.ru/art/386143-mikrotravma-novye-obyazannosti-rabotodateley-21-m09> (accessed: 16.11.2022).

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Степанов Кирилл Алексеевич

Студент Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-1855-9481, e-mail: minerality@yandex.ru

Григорьев Иван Владимирович

Доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-1956-4650, e-mail: adarichi@mail.ru

Анализируются контрольно-надзорные функции органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав работников. Оценивается взаимодействие органов прокуратуры с государственными инспекциями труда, рассматриваются методы такого взаимодействия. Выявляются проблемы регулирования защиты трудовых прав работников органами прокуратуры и предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: органы прокуратуры, защита прав работников, государственная инспекция труда

Для цитирования: Степанов К. А., Григорьев И. В. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав работников // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 38–42. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_38.

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN PROTECTING EMPLOYEES' LABOUR RIGHTS

Stepanov Kirill

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-1855-9481, e-mail: minerality@yandex.ru

Grigoriev Ivan

Associate professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1956-4650, e-mail: adarichi@mail.ru

The article analyses the control and supervisory functions of the prosecutor's office in the protection of employees' labour rights. The interaction between the prosecutor's office and the state labour inspectorates is assessed, and the methods of such interaction are discussed. The problems of regulating the protection of employees' labour rights by the prosecutor's office are identified, and options for solving them are proposed.

Key words: prosecutor's offices, protection of employees' rights, state labour inspectorate

*For citation: Stepanov K., Grigoriev I. (2022) The role of the prosecutor's office in protecting employees' labour rights. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 38–42, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_38.*

Органы прокуратуры занимают особое место среди субъектов защиты трудовых прав работников ввиду наличия исключительных надзорных полномочий¹. Согласно стати-

¹ Сапфинова А. А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. М.: Проспект, 2017. С. 102.

стическим данным Генеральной прокуратуры РФ только за первое полугодие 2022 г. было вынесено около 17 тыс. представлений об устранении выявленных нарушений в сфере трудового законодательства, по итогам проверок к дисциплинарной и административной ответственности были привлечены более 20 тыс. правонарушителей, возбуждено 558 уголовных дел¹.

Развитие контрольно-надзорных полномочий органов прокуратуры в сфере труда имеет длинную историю. Первые упоминания о контрольной функции прокуратуры встречаются во времена правления императора Павла I. Так, генерал-прокурор А. Б. Куракин занимался обобщением информации обо всех заведениях фабрично-заводской промышленности. Кроме того, он проводил контрольные мероприятия в отношении руководства предприятий². Важной вехой в развитии надзорной функции органов прокуратуры стало принятие КЗоТ РСФСР 1971 г., который закрепил полномочия Генерального прокурора СССР и прокурора РСФСР по «высшему» надзору за исполнением законов о труде (ст. 244).

В настоящее время в ТК РФ не предусмотрено норм, наделяющих органы прокуратуры полномочиями по надзору за соблюдением законодательства в сфере труда. Тем не менее Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. на 11 июня 2022 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляются полномочия прокурора по общегосударственному надзору за точным и единообразным исполнением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовое законодательство все же включает в себя ряд норм, посвященных деятельности и полномочиям прокуратуры. Так, в ст. 365 ТК РФ установлена необходимость федеральной инспекции труда осуществлять свою деятельность во взаимодействии, в том числе, с органами прокуратуры. В ст. 413 ТК РФ закрепляется полномочие прокурора обращаться в суд с заявлением о признании забастовки незаконной.

До 1 июля 2021 г. в ст. 360 ТК РФ предусматривалось еще одно полномочие прокурора – по направлению требования в рамках надзорной деятельности, осуществляемой исключительно по поступившим в прокуратуру материалам и обращениям. Такое требование являлось основанием для проведения внеплановой проверки уполномоченными лицами федеральной инспекции труда. Сейчас это положение исключено из законодательства на основании Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». На наш взгляд, данное решение отечественного законодателя нецелесообразно, поскольку сужает надзорные полномочия прокуратуры в трудовой сфере. Полагаем разумным возвращение органам прокуратуры указанного полномочия.

Согласно приказу Генпрокуратуры России от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» на органы прокуратуры возлагается обеспечение надлежащей организации надзора за исполнением положений ТК РФ, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Данный приказ существенно расширил область надзора и взаимодействия органов прокуратуры по вопросам, связанным с нарушениями трудового законодательства. С момента вступления этого акта в силу наблюдается снижение показателей выявленных нарушений трудовых прав работников и количества возбужденных уголовных дел: с 2019 по 2020 г. количество выявленных нарушений сократилось на 18,1 %, а количество возбужденных дел – на 3,5 %³; в 2021–2022 гг. аналогичные показатели уменьшились на 8,3 % и 10,7 % соответственно⁴.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за июль 2022 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://erp.genproc.gov.ru/documents/1664002/76092596/07_2022.xls (дата обращения: 09.09.2022).

² Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства как одно из приоритетных направлений в деятельности прокуроров // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 77.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://erp.genproc.gov.ru/documents/1664002/58866765/0112_2020.xls (дата обращения: 09.09.2022).

⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2022 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://erp.genproc.gov.ru/documents/1664002/72009473/01_2022.xls (дата обращения: 09.09.2022).

Надзор органов прокуратуры за соблюдением трудового законодательства должен осуществляться исходя из дифференциации нарушений, которые наиболее распространены на поднадзорной территории. Так, сформирована и действует Кемеровская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли, главными задачами которой являются осуществление государственного надзора за соблюдением законодательства об охране труда и предотвращение случаев производственного травматизма¹.

Эффективная деятельность органов прокуратуры невозможна без взаимодействия с организациями, которые специализируются на защите трудовых прав граждан. К таковым относятся государственные инспекции труда (далее – ГИТ).

Органы прокуратуры и ГИТ обмениваются актуальной информацией о фактах привлечения лиц по ст. 5.27 и 5.27.1 КоАП РФ, устанавливающим ответственность за нарушение норм трудового законодательства и требований охраны труда. Повторное нарушение данных норм влечет более строгую санкцию, соответственно, орган, применяющий к лицу меры административной ответственности, должен быть осведомлен о факте привлечения данного лица к ответственности по аналогичным составам.

Органы прокуратуры по сравнению с ГИТ обладают более широким «спектром» полномочий по защите трудовых прав работников. К примеру, прокурорский работник при выявлении факта невыплаты заработной платы имеет право, руководствуясь положениями ст. 45 ГПК РФ, обратиться в суд с требованием о взыскании денежных средств с работодателя. Если же в выявленном нарушении имеются признаки уголовно-наказуемого деяния, например преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, то в этом случае прокурор имеет право, руководствуясь положениями п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, инициировать доследственную проверку в отношении работодателя. Также прокурор уполномочен вынести представление о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, которые виновны в нарушении прав работников.

Рассмотренные полномочия отсутствуют у ГИТ, что подтверждает необходимость постоянного взаимодействия с органами прокуратуры для эффективной работы по защите трудовых прав граждан.

Несмотря на то что должностные лица государственной инспекции труда (инспекторы) должны обладать специальными познаниями в сфере трудового законодательства, этих познаний недостаточно для комплексной проверки работодателей, особенно когда речь идет о соблюдении правил охраны труда или расследовании несчастных случаев на производстве, поэтому ГИТ важно сотрудничество с органами прокуратуры.

Органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением норм трудового законодательства используется и такая форма взаимодействия, как проведение совещаний, в которых участвуют представители правоохранительных органов и ГИТ. Также на таких совещаниях могут присутствовать лица, которые допустили нарушение прав работников. В рамках совещания можно обозначить выявленные в организации проблемы, указать на условия, которые приводят к нарушению прав работников. Если в ходе проведения совещания будет установлено, что такие нарушения носят продолжительный характер, прокурорский работник вправе вынести предостережение.

Между тем органы прокуратуры не только взаимодействуют с органами ГИТ по вопросам надзора за исполнением трудового законодательства, но и осуществляют надзор за исполнением ГИТ полномочий в сфере защиты трудовых прав. В частности, прокуратура проверяет исполнение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан. Проверка проводится на основе анализа материалов проверок по жалобам граждан, а также в порядке надзорного производства. Особое внимание уделяется полноте принятых инспекцией мер по защите прав заявителя, а также соблюдению сроков дачи ответов заявителям и перенаправления обращений исходя из принципов территориальности и подведомственности.

Если в рамках описанных надзорных мероприятий выявляются нарушения, прокурорский работник в акте реагирования правомочен ставить вопрос об ответствен-

¹ Комков С. А. Роль прокуратуры в защите трудовых прав наемных работников // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1. С. 61.

ности виновных. При этом ответственности может подлежать не только исполнитель, который занимался рассмотрением обращения, но и его непосредственный руководитель, которым было утверждено решение, принятое по итогам рассмотрения обращения. Возбуждение административного производства по ст. 5.59 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, входит в исключительную компетенцию прокурорского работника.

Прокуратура осуществляет контроль за возбуждением, рассмотрением и разрешением дел об административных правонарушениях органами ГИТ. В частности, проверяются наличие состава правонарушения, его квалификация и соблюдение сроков производства. При установлении неправомерного решения хотя бы по одному из обозначенных аспектов прокурор вправе опротестовать постановление ГИТ о назначении административного наказания. Следует отметить, что прокуратура уделяет особое внимание уплате правонарушителями штрафов, которые были назначены ГИТ.

Государственные инспекторы труда вправе предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. При несоблюдении сроков устранения нарушения ГИТ могут привлечь лицо к административной ответственности, руководствуясь нормами ч. 23 ст. 19.5 КоАП РФ.

Несмотря на то что исполнение данных предписаний ГИТ контролируется органами прокуратуры, актуальным остается вопрос о правомерности их выдачи органами ГИТ. Исходя из положений Конвенции МОТ от 11 июля 1947 г. № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» можно заключить, что за государственным инспектором труда право вынесения предписаний, которые являются обязательными для исполнения работодателем, не закреплено. Ни ТК РФ, ни КоАП РФ не предусматривают норм, которые разъясняли бы правовую природу такого акта, как предписание. Вместе с тем в доктрине под предписанием понимается акт, содержащий властное решение должностного лица органа государства¹.

Ни в КоАП РФ, ни в ТК РФ не установлено положений о сроках исполнения предписаний, в то время как в отношении представлений такие сроки четко определены в ст. 29.13 КоАП РФ. Полагаем, что для разрешения данного «пробела» можно применять по аналогии нормы о сроках исполнения представлений. При этом установление четкого срока устранения нарушений, указанных в предписании, видится целесообразным ввиду того, что восстановление нарушенных трудовых прав требует скорейшего исполнения предписания.

У органов прокуратуры отсутствует механизм, который позволял бы привлечь должностное лицо территориального органа ГИТ к административной ответственности в рамках ст. 5.27 и 5.27.1 КоАП РФ. Руководитель территориального органа ГИТ является работодателем по отношению к работникам инспекции. Органами прокуратуры нередко выявляются факты неознакомления работников ГИТ с локальными нормативными актами, действующими в организации, или несвоевременной оплаты отпусков, расчета при увольнении сотрудника ГИТ. Описанные нарушения образуют состав административных правонарушений, предусмотренных чч. 1, 6 ст. 5.27 КоАП РФ. Однако законодатель не установил лицо, правомочное рассматривать вопрос о привлечении к ответственности главных государственных инспекторов труда в территориальных органах ГИТ. Между тем указанные лица не входят в перечень лиц, обладающих специальными званиями (ст. 2.5 КоАП РФ), что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о возможности привлечения их к административной ответственности на общих основаниях.

Итак, роль органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав граждан достаточно высока. Нельзя не отметить важность эффективного взаимодействия органов прокуратуры с иными органами, осуществляющими надзор за соблюдением трудовых прав граждан.

¹ Административное право России: учеб. / Д. Н. Бахрах, В. Г. Татарян. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 356.

Список литературы

Административное право России: учеб. / Д. Н. Бахрах, В. Г. Татарян. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. 608 с.

Комков С. А. Роль прокуратуры в защите трудовых прав наемных работников // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1. С. 57–61.

Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства как одно из приоритетных направлений в деятельности прокуроров // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 77–79.

Сапфинова А. А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. М.: Проспект, 2017. 143 с.

References

Bakhrakh D. N., Tataryan V. G. (2009) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia], 4th ed. Moscow, Eksmo, 608 p.

Komkov S. A. (2022) Rol' prokuratury v zashchite trudovykh prav naemnykh rabotnikov [The role of the prosecutor's office in protecting the labour rights of employees]. In *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 1, pp. 57–61.

Sabel'fel'd T. Yu. (2018) Prokurorskii nadzor za ispolneniem trudovogo zakonodatel'stva kak odno iz prioritetnykh napravlenii v deyatel'nosti prokurorov [Prosecutor's supervision over the implementation of labour legislation as one of the priorities in the activities of prosecutors]. In *Yuridicheskaya nauka*, no. 4, pp. 77–79.

Sapfirova A. A. (2017) *Zashchita trudovykh prav rabotnikov federal'noi inspektsiei truda* [Protection of labour rights of employees by the federal labour inspectorate]. Moscow, Prospekt, 144 p.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»

Редактор *Н. Н. Рассохина*
Дизайн обложки *И. М. Митрофановой*
Компьютерная верстка *Н. Н. Рассохиной*

Подписано к использованию 31.01.23.
Уч.-изд. л. 4,38. Объем 1,63 МВ.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит